

Васякина Е.В.

**ОРГАНЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
УГОЛОВНОЙ ЮСТИЦИИ XX ВЕКА**

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Оренбург-2020

УДК 341.1(07)

ББК 67.412.2я73

В 20

Рекомендовано к печати
редакционным советом Оренбургского института (филиала) Московской
государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина

Сведения об авторе:

Васякина Елена Владимировна – доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук

Сведения о рецензентах:

Толстых Владислав Леонидович – доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой международного права института философии и права Новосибирского государственного университета;

Лебединец Инна Николаевна – доцент кафедры международного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент

Васякина, Е.В.

В 20 Органы международной уголовной юстиции XX века: учебное пособие / Е.В. Васякина. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2020. – 92 с.
ISBN 978-5-4417-0839-5

В учебном пособии рассмотрены органы международной уголовной юстиции, созданные в XX веке, которые были уполномочены на привлечение физических лиц к международной уголовной ответственности. В учебном пособии рассматриваются Международный военный трибунал 1945 года, Международный военный трибунал для Дальнего Востока 1946 года, Международный трибунал по бывшей Югославии, Международный трибунал по Руанде, Международный уголовный суд, анализируются особенности создания и деятельности данных органов.

Учебное пособие предназначено для правоприменителей, преподавателей и научных работников, бакалавров, специалистов, магистрантов, аспирантов юридических вузов и факультетов.

Содержание

Введение	5
-----------------------	---

Часть 1. Международная уголовная юстиция

1.1. Понятие международной уголовной юстиции	7
1.2. Система органов международной уголовной юстиции	10
1.3. <i>Задания для самостоятельного контроля по теме</i>	15

Часть 2. Международный военный трибунал 1945 года

2.1. История создания	17
2.2. Состав трибунала	20
2.3. Юрисдикция	21
2.4. Права и гарантии обвиняемых	28
2.5. Обвинительно-следственный аппарат	30
2.6. Досудебное производство	32
2.7. Судебное разбирательство	35
2.8. Приговор	38
2.9. <i>Задания для самостоятельного контроля по теме</i>	40

Часть 3. Международный военный трибунал для Дальнего Востока

3.1. История создания	41
3.2. Состав трибунала	43
3.3. Юрисдикция	44
3.4. Права и гарантии обвиняемых	46
3.5. Обвинительно-следственный аппарат	47
3.6. Досудебное производство и судебное разбирательство	48
3.7. Приговор и право на обжалование	56
3.8. <i>Задания для самостоятельного контроля по теме</i>	58

Часть 4. Международный трибунал по бывшей Югославии

4.1. История создания	59
4.2. Состав трибунала	65
4.3. Юрисдикция	66
4.4. Права и гарантии обвиняемых	71
4.5. Обвинительно-следственный аппарат	74
4.6. Досудебное производство и судебное разбирательство	74
4.7. Приговор и право на обжалование	77
4.8. <i>Задания для самостоятельного контроля по теме</i>	81

Часть 5. Международный трибунал по Руанде и Международный уголовный суд

5.1. Создание Международного трибунала по Руанде	82
5.2. Деятельность Международного трибунала по Руанде	85
5.3. Международный уголовный суд	87
5.4. <i>Задания для самостоятельного контроля по теме</i>	92

Введение

XX век стал настоящим испытанием для человечества. В ходе вооруженных конфликтов, которые проходили на территории почти 80 государств, погибли миллионы военнослужащих, а раненые, женщины и дети подвергались жестокому обращению. Первая и Вторая мировые войны и межнациональные конфликты этого столетия показали, что тесное международное сотрудничество необходимо и в сфере уголовного права и уголовного судопроизводства, а поддержание мира невозможно без создания механизма привлечения преступников к ответственности за международные уголовные преступления.

Современная международная уголовная юстиция характеризуется развитой системой органов, уполномоченных на уголовное преследование индивидов. Однако, именно первые органы, созданные в XX веке, стали основой для тех базовых принципов международного уголовного правосудия, которые сегодня заложены в международном праве. Первым органом международной уголовной юстиции, который привлек к ответственности физических лиц, стал учрежденный 8 августа 1945 года Международный военный трибунал для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (далее – МВТ). Следующим примером осуществления международного уголовного правосудия стал созданный 19 января 1946 года Международный военный трибунал для Дальнего Востока (далее – МВТ для Дальнего Востока), принципы организации и деятельности которого развивали заложенные в 1945 году начала. Первыми трибуналами, которые были созданы для наказания за преступления, совершенные в ходе межэтнических конфликтов, стали Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьёзные нарушения международного гуманитарного права, совершённых на территории бывшей Югославии с

1991 года (далее – МТБЮ) и Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие нарушения международного гуманитарного права на территории Руанды (далее – МТР). Именно эти органы заложили правовые и организационные основы создания и деятельности Международного уголовного суда (далее – МУС). Благодаря деятельности этих органов стало возможным осуществление наказания за серьезные нарушения международного гуманитарного права, а также применение норм и принципов международного права к преступлениям, совершаемым не только в ходе конфликтов международного, но и немеждународного характера.

В данном учебном пособии подробно рассматриваются особенности создания Международного военного трибунала 1945 года, Международного военного трибунала для Дальнего Востока 1946 года, Международного трибунала по бывшей Югославии, Международного трибунала по Руанде, Международного уголовного суда, дается правовая оценка их деятельности, а также определяется роль данных органов в международном праве.

Материалы настоящего учебного пособия призваны способствовать освоению тем, предполагающих рассмотрение деятельности органов международного правосудия. Рассматриваемые в учебном пособии аспекты деятельности органов международной уголовной юстиции структурированы таким образом, чтобы они в совокупности охватили все особенности их работы и позволили определить их место в системе органов международной уголовной юстиции. Данное учебное пособие призвано укрепить учебно-методическое обеспечение курса «Международное право» в части самостоятельного освоения обучающимися вопросов о деятельности международных уголовных трибуналов и Международного уголовного суда, что, в свою очередь, делает его важным учебным ресурсом для внеаудиторной подготовки.

Часть 1. Международная уголовная юстиция

1.1. Понятие международной уголовной юстиции

Органы международной уголовной юстиции XX века были созданы для осуществления международного уголовного правосудия¹. Одними учеными термины «международная уголовная юстиция» и «международное уголовное правосудие» рассматриваются как синонимы, другие же вкладывают в них различный смысл. Все зависит от того, в каком значении понимается само международное уголовное правосудие.

В узком смысле, международное уголовное правосудие рассматривается как деятельность специальных органов по применению международного права. Такое понимание свойственно для теории права. Являясь одной из форм реализации права, правоприменение в общей теории характеризуется как властная деятельность уполномоченных законом субъектов по осуществлению управленческого воздействия на общественные отношения путем издания индивидуально-правовых предписаний и актов². Основываясь на общетеоретической концепции, под международным уголовным правосудием в современном международном праве понимают как «одно из направлений международного сотрудничества», которое заключается в осуществлении судами, учрежденными международным сообществом при участии Организации Объединенных Наций, на основании или во исполнение международных договоров, рассмотрения и разрешения по существу дел о международных, а также об иных, отнесенных к их юрисдикции, преступлениях³.

¹Рабцевич О.И. Международная уголовная юстиция: понятие и структура // Международное уголовное право и международная юстиция. 2009. № 3. С. 3.

²Алексеев С.С. Проблемы теории права. Курс лекций в двух томах. Т. 2. Свердловск. С. 250.

³Волеводз А.Г. Современная система международной уголовной юстиции: понятие, правовые основы, структура и признаки / А.Г. Волеводз // Международное уголовное правосудие: современные проблемы / Под ред. Г.И. Богуш, Е.Н. Трикоз. М.: Институт права и публичной политики, 2009. С. 303-323.

Однако созданные мировой истории международные судебные органы были наделены гораздо большими, чем рассмотрение и разрешение дел, полномочиями. Например, раздел III Устава МВТ, статьи 16 и 15 уставов международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде предусматривают ведение предварительного расследования Обвинителем. Закрепляет полномочия Прокурора на проведение предварительного расследования (статья 18), определяет функции Палаты предварительного производства (статья 15) Статут Международного уголовного суда. Исходя из этого, совершенно справедливым представляется понимание международного уголовного правосудия в широком смысле как деятельность уполномоченных международных органов и учреждений по расследованию, уголовному преследованию, рассмотрению и разрешению по существу дел о международных преступлениях¹. Учредительные документы международных судебных органов доказывают, что правосудие в них не ограничивается деятельностью самого суда, а включает также иную, обеспечивающую судопроизводство деятельность (например, досудебное разбирательство или предварительное расследование).

Некоторые исследователи, однако, не признают широкого значения понятия «международное уголовное правосудие» и разделяют «международное уголовное правосудие» и «международную уголовную юстицию». По их мнению, система органов и учреждений, обеспечивающих предварительное расследование и рассмотрение дела в суде, характеризуется как международная уголовная юстиция². В свою очередь, международное уголовное правосудие – это деятельность только по рассмотрению и разрешению уголовных дел. Необходимо отметить, что разграничение данных понятий не свойственно зарубежной доктрине, поскольку термин «правосудие» и «юстиция» на английский язык переводится одинаково («justice»). Исходя из этого, некоторые авторы отождествляют

¹См. подробнее: Правосудие в современном мире: монография / под ред. В.М. Лебедева, Т. Я. Хабриевой. М.: Норма-М., 2017. С. 194.

²Рабцевич О. И. Международная уголовная юстиция: понятие и структура // Международное уголовное право и международная юстиция. 2009. № 3. С. 4.

международное уголовное правосудие с международной уголовной юстицией¹, что в отечественной доктрине не считается бесспорным. Международная уголовная юстиция как правовая категория не признается некоторыми учеными. Так, Л.Н. Галенская отмечала, что «...никакой международной уголовной юстиции до настоящего времени нет: наказание уголовных преступников полностью осуществляется внутригосударственными судами. Для наказания субъектов международных преступлений возможно создание специальных международных судов, что, однако, еще не свидетельствует о наличии международной уголовной юрисдикции ввиду большого различия между уголовными и международными преступлениями»². В современном международном уголовном праве данная позиция подвержена критике, поскольку автор, очевидно, смешивает понятия «юстиция» и «юрисдикция»³.

Сам термин «юстиция» в отечественной науке понимается в широком и узком значении. В широком смысле «юстиция» представляет собой всю систему судебных и других правоохранительных органов⁴. В узком смысле указанное понятие обозначает либо только судебные учреждения, либо деятельность органов в какой-либо определенной сфере. Тогда можно различать, к примеру, административную или уголовную юстицию.

Исходя из сложившегося в российской доктрине понимания международной уголовной юстиции как системы институтов, можно определить международную уголовную юстицию как систему органов и учреждений, деятельность которых направлена на осуществление международного уголовного правосудия.

¹О соотношении понятий «международное уголовное правосудие» и «международная уголовная юстиция» см. подробнее: Правосудие в современном мире: монография / под ред. В.М. Лебедева, Т. Я. Хабриевой. М.: Норма-М., 2017. С. 194-195.

²Галенская Л.Н. О понятии международного уголовного права // Советский ежегодник международного права. 1969. М., 1970. С. 252.

³Рабцевич О. И. Международная уголовная юстиция: понятие и структура. С. 4.

⁴Баглай М.В., Туманов В.А. Малая энциклопедия конституционного права. М.: Издательство БЕК, 1998. С. 503- 504; Грибов В.В., Григолис Э.П. Правоохранительные органы России: понятие, виды, место в государственном механизме // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 1999. N 3. С. 123 - 136; Фисенко И.В. Борьба с международными преступлениями в международном уголовном праве. Минск: Тесей, 2000. С. 102.

1.2. Система органов международной уголовной юстиции

С точки зрения лингвистики, под системой понимается некоторый объект в целом, включающий в себя элементы и взаимосвязи элементов. Структура есть объект минус составляющие его элементы, она представляет собой организацию связей и отношений между подсистемами и элементами системы¹. От понятия «система» следует отличать понятие «структура», которая представляет собой совокупность внутрисистемных связей, или, внутреннюю организацию или упорядоченность объекта². Иными словами, структура не равна объекту в целом. Рассмотрение системы предполагает исследование ее элементов, следовательно, рассмотрение системы органов международной уголовной юстиции предполагает рассмотрение международных судебных органов в их соотношении и совокупности.

Характеризуя понятие «системы», В.М. Садовский отмечал: «Между элементами множества, образующего систему, устанавливаются определенные отношения и связи. Благодаря им набор элементов превращается в целое, где каждый элемент оказывается в конечном счете связанным со всеми элементами и его свойства не могут быть поняты без учета этой связи. В свою очередь, свойства системы оказываются не просто суммой свойств отдельных элементов, ее составляющих, а определяются наличием и спецификой связи и отношений между элементами, т.е. конституируются как интегральные свойства системы как целого. Наличие связей и отношений между элементами системы и порождаемые ими интегративные, целостные свойства системы обеспечивают относительно самостоятельное, обособленное существование, функционирование (а в некоторых случаях и развитие) системы»³.

При характеристике системы международного правосудия, ученые определяют, что на ее становление повлияли различные факторы: стремление

¹Лопатников Л. И. Экономико-математический словарь: словарь современной экономической науки. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Дело, 2003. С. 33.

²Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование. М.: Наука. 1971. С. 26.

³Садовский В.М. Основания общей теории систем. М., 1974. С. 83 - 84.

к «вечному миру», опыт мировых войн, деятельность международных организаций, универсализация международного права¹.

А.Г. Волеводз выделяет общие признаки, характерные для современной системы органов международной уголовной юстиции, среди которых можно отметить следующие: 1) создание, организационная структура, деятельность органов международной уголовной юстиции изначально обусловлено волеизъявлением международного сообщества; 2) материально-правовой основой международного уголовного правосудия, отправляемого этими судами, являются международные договоры, устанавливающие преступность и наказуемость международных преступлений, а также принципы международного уголовного права, признанные международным сообществом; 3) к предметной юрисдикции органов, осуществляющих международное уголовное правосудие, отнесены наиболее тяжкие преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества, а именно: преступления геноцида, преступления против человечности и военные преступления. В отдельных случаях их юрисдикционная сфера дополняется преступлениями по внутригосударственному праву отдельных стран; 5) территориальная юрисдикция органов международной уголовной юстиции ограничена: либо территорией государства-участника (МУС), либо государств, на территории которых совершены преступления, отнесенные к их предметной юрисдикции, и поименованные в уставных документах; 6) органы международной уголовной юстиции наделены универсальной персональной юрисдикцией, поскольку ими к уголовной ответственности могут быть привлечены любые физические лица за совершение преступлений, отнесенных к их предметной юрисдикции (исключение составляет Специальный трибунал по Ливану²); 7) составы международных судебных органов являются интернациональными; 8) наряду с международными

¹Толстых В.Л. Международные суды и участие России в их деятельности // "Экономические стратегии", № 07. 2009. С. 78.

²Цит. по: Волеводз А.Г. Международные правоохранительные организации: учебное пособие. М.: Проспект, 2011. С. 214.

судьями, участниками отправления ими правосудия являются международные прокуроры (обвинители) и международные защитники (адвокаты); 9) отправление правосудия этими судами осуществляется, преимущественно, в соответствие с уголовно-процессуальными предписаниями, содержащимися в документах, относящихся к системе международного, а не внутригосударственного права; 10) обеспечивая международный характер, судопроизводство осуществляется на доступных языках международного общения (английский, французский) или с обязательным переводом на них; 11) независимость судебных органов от какой-либо внутригосударственной системы права; 12) деятельность органов международного уголовного правосудия финансируется при обязательном участии Организации Объединенных Наций¹.

Исходя из данной совокупности общих признаков, автор определяет систему международной уголовной юстиции как совокупность учрежденных международным сообществом при участии Организации Объединенных Наций на основании или во исполнение международных договоров судебных органов для осуществления правосудия по уголовным делам в отношении лиц, виновных в совершении международных преступлений, а также иных преступлений, отнесенных к их юрисдикции². Придерживаясь данной концепции, ученый выделяет четыре модели современного международного уголовного правосудия: международные уголовные трибуналы 1993-1994 гг.; смешанные (гибридные) трибуналы (суды), создаваемые в соответствии или на основе договоров государств с ООН и формируемые временными администрациями ООН на территориях государств, где проводятся миротворческие операции (Специальный суд по Сьерра-Леоне, Смешанные суды на территории Косово, Коллегии с исключительной юрисдикцией в отношении серьезных преступлений в Восточном Тиморе); национальные суды, к юрисдикции которых отнесено рассмотрение дел о международных

¹Волеводз А.Г. Международные правоохранительные организации: учебное пособие. С. 214-216.

²Там же, 219 с.

преступлениях с участием международных судей и иных участников уголовного судопроизводства, и Международный уголовный суд¹.

Подобная классификация органов международного уголовного правосудия, «способных эффективно осуществлять судебное производство по делам о военных преступлениях»², представлена в монографии И.Ю. Белого. Категорию «национальные суды» автор называет «интернационализованные суды», под которыми понимает специализированные судебные составы в национальных судах. Несмотря на разные названия, авторы одинаково относят к ним Отдел по военным преступлениям Суда Боснии и Герцеговины и Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи для преследования за преступления, совершенные в период Демократической Кампуччи³.

Согласно классификации моделей международного уголовного правосудия, представленной в литературе⁴, деятельность МУС олицетворяет универсальную ее модель; смешанная модель характеризуется деятельностью международных уголовных трибуналов смешанного типа, к которым относятся военные трибуналы оккупационных властей в послевоенной Германии, Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи, Специальный суд по Сьерра-Леоне, Специальный трибунал по Ливану и другие суды. Деятельность МТБЮ и МТР образует специальную модель международного уголовного правосудия.

Иные авторы разделяют международную уголовную юстицию на три компонента⁵. Отдельным компонентом системы международной уголовной юстиции, по мнению автора, являются международные органы уголовной юстиции, которые классифицирует в зависимости от территориально-

¹Волеводз А.Г. Современная система международной уголовной юстиции: понятие, правовые основы, структура и признаки. С. 306.

²Цит. по: Белый И.Ю. Производство по делам о военных преступлениях в органах международного уголовного правосудия (проблемы становления и перспективы развития). С. 129.

³Белый И.Ю. Производство по делам о военных преступлениях в органах международного уголовного правосудия (проблемы становления и перспективы развития). С. 130.

⁴Правосудие в современном мире: монография / под ред. В.М. Лебедева, Т. Я. Хабриевой. М.: Норма-М., 2017. С. 196; Международное право. Особенная часть: Учебник для вузов / Отв. ред. проф. Р.М. Валеев и проф. Г.И. Курдюков. М.: Статут, 2010. С. 59.

⁵Рабцевич О.И. Международная уголовная юстиция: понятие и структура. С. 3-4.

юрисдикционной сферы организации, в рамках которой они функционируют, на органы универсальных международных организаций и органы региональных организаций (Постоянный совет ОАГ), в зависимости от предметной компетенции – на органы международных организаций общей компетенции (Совет безопасности ООН) и органы специальной компетенции (Совет Европейского союза, Антитеррористический центр СНГ, также к органам универсальных международных организаций специальной компетенции автор относит трибуналы по Югославии и Руанде). В зависимости от выполняемой функции органы можно классифицировать на осуществляющие уголовное преследование (МУС) и способствующие его осуществлению (например, Комитет обвинителей Нюрнбергского трибунала, Обвинителя в МТЮ и МТР, следственные комиссии и т.д.).

Помимо международных органов, к системе международной уголовной юстиции относят и интернационализованные суды, в состав которых входят и Специальный суд по Сьерра-Леоне, и Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи, которые согласно предыдущим концепциям составляли две различные категории органов международной уголовной юстиции. Наконец, третьим компонентом системы международной уголовной юстиции О.И. Рабцевич считает органы государств (национальные суды и другие правоохранительные органы), которые привлекают виновных лиц к ответственности за нарушение норм международного права.

Рассмотренные концепции международной уголовной юстиции отражают современное разнообразие международных судебных органов. Поскольку международные военные трибуналы 1945-1946 гг. не являются действующими, они не относятся учеными ни к одной из существующих институциональных моделей международного уголовного правосудия. Например, А.Г. Волеводз рассматривает международные военные трибуналы 1945-1946 гг. в качестве предшественников международных уголовных трибуналов 1993-1994 гг.¹. Однако для воссоздания целостной картины

¹Волеводз А.Г. Современная система международной уголовной юстиции: понятие, правовые основы,

органов, осуществляющих международную уголовную юстицию, а также для понимания места Нюрнбергского и Токийского процессов в системе международного уголовного правосудия необходимо в специальную модель международного уголовного правосудия включить еще Нюрнбергский трибунал и МВТ для Дальнего Востока. Поэтому, совершенно обоснованной представляется система международного правосудия, представленная В.Л. Толстых, в которой к уголовным судам и трибуналам, помимо трибуналов конца XX века, МУС и административных трибуналов, относятся Нюрнбергский и Токийский трибуналы¹.

1.3. Задания для самостоятельного контроля по теме

1. Сравните понятия «международная уголовная юстиция» и «международное уголовное правосудие». Используйте круги Л. Эйлера.

2. Объясните смысл понятия «система» как общеправовой категории. Сформулируйте на основе этого понятия определение системы органов международной уголовной юстиции.

3. Приведите основные классификации органов международной юстиции. Охарактеризуйте их основные виды.

4. Составьте таблицу действующих органов международной уголовной юстиции. Какие органы, осуществляющие правосудие, стали прототипами для их создания?

5. Входят ли Нюрнбергский трибунал 1945 года, Токийский трибунал 1946 года в систему органов международной уголовной юстиции? Ответ обоснуйте.

6. Приведите пример международных органов, которые можно отнести к универсальной модели международного уголовного правосудия.

структура и признаки. С. 304.

¹Толстых В. Л. Россия и международные суды / В. Л. Толстых // Российский юридический журнал. 2012. № 4. С. 44.

7. Приведите пример международных органов, которые можно отнести к смешанной модели международного уголовного правосудия.

8. Приведите пример международных органов, которые можно отнести к специальной модели международного уголовного правосудия.

Часть 2. Международный военный трибунал 1945 года

2.1. История создания

Первый в истории международный военный трибунал, который стал первым органом, реализовавшим идею привлечения физических лиц к международной уголовной ответственности, был создан для наказания нацистских преступников. В годы фашистской оккупации и военных действий в Европе погибло более 40 миллионов человек. По официальным данным, в концентрационных лагерях, созданных нацистами, было уничтожено свыше 12 миллионов человек¹. В ходе Великой Отечественной войны погибло 11 миллионов человек², 5 миллионов человек пропали без вести и попали в плен, около двух миллионов не вернулись из плена (погибли, умерли, эмигрировали в другие страны)³.

Безнаказанность нацистских военнослужащих широко осуждалась мировым сообществом. В нотах СССР от 25 ноября 1941 года, от 6 января 1942 года и от 27 апреля 1942 года сообщалось о зверствах, превосходивших по своей жестокости все известное ранее в истории, а вся ответственность за них возлагалась на правительство Германии⁴. Согласно резолюции Конгресса США 1943 года, «преступники Второй мировой войны должны были понести ответственность и быть наказаны в соответствии с тяжестью преступлений»⁵. Осуждение действий всех стран оси было закреплено в совместной декларации, подписанной в Сент-Джеймском дворце в Лондоне 12 июня 1941

¹Документы Прокуратуры Союза ССР. Наряд 13-1/Д.Т. 1. С. 84.

²Гриф секретности снят: потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах : статистическое исследование / [Г. Ф. Кривошеев, В. М. Андроников, П. Д. Буриков и др.]; под общ. ред. канд. воен. наук генерал-полк. Г. Ф. Кривошеева. М., 1993. С. 128.

³Там же.

⁴Документы и материалы по вопросам борьбы с военными преступниками и поджигателями войны / Сост. П.С. Ромашкин. Под ред. А.Н.Трайнина. М., 1949. С. 93-146.

⁵Документы и материалы по вопросам борьбы с военными преступниками и поджигателями войны. М. 1953. С. 93-146.

года, представители Великобритании, Канады, Австралии, Новой Зеландии, Южной Африки и правительств оккупированных стран утвердили одной из основных целей войны «наказание путем организованного правосудия тех, кто виновен и ответственен за эти преступления, независимо от того, совершены ли последние по их приказу, ими лично или при их соучастии в любой форме»¹. В Вашингтонской декларации от 1 января 1942 года² 26 государств, уже именуемые «Объединенные Нации», провозгласили общую борьбу с находящимися с ними в войне членами Тройственного пакта.

Однако вопрос о механизме привлечения к ответственности основных фашистских преступников не был решен вплоть до 1945 года. Советский союз предлагал предать преступников суду специального международного трибунала³. У.Черчилль высказывал мнение, что «достаточно будет арестовать и повесить лиц, изначально виновных в установлении и применении нацистской политики, и не тратить время на легальные процедуры»⁴. Руководство США поддерживало план, разработанный в министерстве финансов США и изложенный в меморандуме Г. Моргентгау от 5 сентября 1944 года, в котором предусматривалось, что основные преступники, разысканные и опознанные, должны быть расстреляны солдатами Объединенных Наций⁵.

Лишь в мае 1945 года на конференции в Сан-Франциско после длительных переговоров Организации Объединенных Наций пришли к общему мнению о необходимости привлечения к международной уголовной ответственности немецких лидеров высших рангов путем их предания суду международного военного трибунала, учрежденного по соглашению между

¹Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Документы и материалы. М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. С. 463-464.

²Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной Войны. Документы и материалы. Т. 1. М.: ОГИЗ. Государственное издательство политической литературы, 1944. С. 170—171.

³Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной Войны. Документы и материалы. Т. 1. С. 314-319.

⁴Смит Ф. Американский путь к Нюрнбергу: документальное досье, 1944-1945. Стэнфорд, Калифорния.: Издание Гуверовского института, 1982. С.157.

⁵Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс глазами очевидца: пер. с англ. Т. 1. М. Изд-во: Иностранная литература, 1958. С. 385.

главами заинтересованных государств Объединенных Наций¹. Таким образом, на жесточайшие преступления фашизма «державы, победившие во Второй мировой войне, ответили созданием международных уголовных судов»².

Разработка и принятие документов об учреждении Международного военного трибунала состоялось на Лондонской конференции, проводившейся в период с 26 июня по 8 августа 1945 года, по окончании которой между правительствами СССР, США, Великобритании и временным правительством Французской Республики было подписано Соглашение о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси³ (далее — Соглашение), учредившее Международный военный трибунал для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. Также на Лондонской конференции был принят Устав МВТ. Соглашение и Устав МВТ стали учредительными документами Международного военного трибунала.

Несмотря на то, что МВТ был создан на основании международного договора, согласно Уставу МВТ, субъектом преступлений могли быть только военные преступники «неоккупирующей державы»⁴, совершившие серьезные нарушения в отношении военнослужащих противоборствующей стороны и граждан оккупированной территории. Кроме того, судопроизводство в Нюрнбергском трибунале велось от лица потерпевшей стороны, что также вызывает сомнения в беспристрастности судей. Из этого следует вывод, что Нюрнбергский процесс при общем значительным вкладе в развитие международного права все же был судом победителей над проигравшими. Поэтому договорную международно-правовую природу Нюрнбергского трибунала, основанную на согласовании волей государств, выразившуюся в подписании Лондонского соглашения 1945 года, совместной разработке и

¹Rosenman S. Working with Roosevelt. New York, 1952. P. 518-519.

²Верле Г. Принципы международного уголовного права. М.: ТрансЛит, 2011. С. 4

³Нюрнбергский процесс. Сборник материалов / Под ред. К.П.Горшенина, Р.А.Руденко, И.Т. Никитченко. М.: Юридическая литература. Т. 2, 1954. С. 14.

⁴Батырь В.А. Нюрнбергский приговор пересмотру не подлежит // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. С. 27.

принятии Устава МВТ, можно считать бесспорной только с той оговоркой, что Лондонское соглашение об учреждении МВТ 1945 года было подписано именно победившими во Второй мировой войне государствами.

2.2. Состав трибунала

Организационная структура МВТ предусматривала максимальную независимость членов трибунала от каких-либо государств или органов, а также их равенство и несменяемость. Представляется, что это создало основу для беспристрастного и объективного рассмотрения уголовных дел трибуналом 1945 года.

Вопрос об организации МВТ вызывал дискуссии при разработке проекта Устава трибунала. Например, американский проект соглашения о создании трибунала предусматривал, что члены трибунала будут назначаться Контрольным Советом (верховным органом в оккупированной Германии, состоящим из четырех Главнокомандующих победивших во Второй мировой войне государств)¹. Однако представители Великобритании считали важным обеспечить независимость трибунала от Контрольного Совета как административного органа. Поэтому они предложили, чтобы члены трибунала назначались союзными правительствами². Данная корректива была принята во внимание, и в основу формирования МВТ был положен принцип независимости членов трибунала от Контрольного совета. Согласно статье 3 Устава МВТ, трибунал состоял из четырех представителей государств и четырех их заместителей³.

Устав МВТ не предусматривал институт отвода членов трибунала или их заместителей какой-либо стороной процесса. Присутствие основных судей на заседании было необходимым, заместители должны были участвовать в заседаниях «по возможности», поскольку только они могли

¹Report of R.H. Jackson. United States Representative to International Conference on Military Trials. London 1945, Department of State Publication 3080. P. 86-88.

²Там же.

³Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. В 8 т. / Под ред. Н.С. Лебедевой. Т. 8. С. 146. Ст. 3.

занять место какого-либо из членов трибунала в случае болезни или отсутствия такового по другим уважительным¹.

Несмотря на то, что назначение Председателя трибунала, а также процедура принятия решений при учреждении МВТ вызвали множество дискуссий, утвержденная Союзниками система может быть охарактеризована как оплот паритетности. Если каждый член МВТ имел право голоса, то при принятии решения мнения судей могли разделиться. Поэтому было решено утвердить предложение СССР о том, что до начала очередного судебного разбирательства члены трибунала договариваются между собой о выборе одного из них Председателем, который будет являться таковым либо в течение всего процесса, «либо так, как будет решено голосами не менее трех членов трибунала»². Если при голосовании мнения разделялись, то голос председательствующего судьи считался решающим. Что касается вопросов о признании виновности и определении наказания, то решения по ним должны были приниматься большинством голосов не менее трех членов трибунала.

Организация Комитета обвинителей также была основана на принципах независимости. В своей деятельности обвинители действовали независимо и в сотрудничестве с другими членами Комитета. Обвинители также назначались каждой из сторон, образовывали Комитет. Председатель Комитета выбирался обвинителями по очередности.

2.3. Юрисдикция

Согласно разделу II Устава 1945 года, юрисдикция международных военных трибуналов распространялась на лиц, которые совершили предусмотренные уставами преступления и обвинялись либо персонально, либо как члены организаций³. Это положение было закреплено только после продолжительных дискуссий, которые возникли по поводу возможности

¹Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. В 8 т. / Под ред. Н.С. Лебедевой. Т. 8. С. 146. Ст. 3.

²Там же.

³Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. Т. 8. С. 147. Ст. 5.

осуждения МВТ не только физических лиц, но и преступных организаций. Многие преступления совершались фашистами в составе таких организаций, как гитлеровское правительство (Reich Cabinet), национал-социалистическая партии, тайная государственная полиция (Gestapo), охранные отряды национал-социалистической партии (СС), совместно с неотъемлемой частью — службой безопасности (СД), штурмовые отряды (СА)¹. Поэтому участникам Лондонской конференции предстояло решить вопрос о преступности данных организаций². В соответствии с американским предложением, Международному трибуналу следовало предоставить право судить группы и организации и признавать ту или иную организацию преступной независимо от суда над конкретными лицами - членами этой организации³. Французское и советское уголовное право не предусматривало уголовной ответственности организации, хотя полностью признавало коллективную ответственность ее членов за преступления, совершенные таковой⁴. Согласно позиции СССР, необходимо было закрепить обязательную силу признания Международным военным трибуналом преступной той или иной организации для органов национальной юстиции, которые нужно было наделить полномочиями привлекать к ответственности иных участников данной организации. Тем самым, отпала бы надобность в каждом судебном процессе по поводу того или иного члена организации доказывать преступность данной организации. После длительных переговоров данное положение было воспринято Союзниками.

Вопрос о признании организации преступной вызвал много сложностей на практике. Уже в первых процессах сторона обвинения выработала два признака преступной организации: организация должна быть открытой для вступления в нее новых членов и цели данной организации должны быть

¹ Trial of the Major War Criminals Before the International Military Tribunal 29. Washington, 1947. С. 80-84.

² Pomorsky S. The Nuremberg trial and international law / edited by George K. Ginsburgs, V. N. Kudriavtsev. The Netherlands. 1990. P. 238.

³ Лебедева Н.С. Подготовка Нюрнбергского процесса. / Лебедева Н.С.; Отв. ред.: Полтораки А.И. М.: Наука, 1975. С. 57.

⁴ Там же.

явно и широко известны вступающим¹. Что касается недобровольного вступления в организацию или игнорирования преступных целей таковой, то это необходимо было доказывать защите подсудимых. Обвинители в ходе процесса, в частности, требовали привлечь к ответственности даже тех лиц, которые участвовали в деятельности организации по халатности².

На первый взгляд, положения статей 9 и 10 Устава МВТ ликвидировали презумпцию невиновности отдельных членов преступной организации. Однако ученые отмечают, что они лишь возложили на подсудимого бремя доказывания факта недобровольного вступления в организацию, действия под давлением каких-либо оправдывающих обстоятельств либо втягивание в организацию обманным путем и прочих обстоятельств³. Вопрос о привлечении к ответственности иных членов преступной организации широко обсуждался учеными после принятия Устава 1945 года. Так, в учебнике под редакцией Г. Гинзбурга и В. Кудрявцева, положению о возможности судебного преследования лиц по факту участия в преступной организации придается огромное моральное и политическое значение⁴. По мнению исследователей, таким решением Союзники хотели обличить нацизм как зло цивилизации и не дать ему возродиться снова⁵.

Признание организации преступной, как это было, например, с СС, Гестапо и другими нацистскими организациями на Нюрнбергском процессе, не изменяло принципу индивидуальной международной уголовной ответственности, ведь наказание за преступную деятельность все равно назначалось конкретным лицам в полном соответствии с принципами уголовного права⁶.

Устав МВТ признавал презумпцию виновности должностных лиц за совершаемые подчиненными преступления и привлечение к ответственности

¹Pomorsky S. The Nuremberg trial and international law. P. 239.

²Там же.

³Лебедева Н. С. Подготовка Нюрнбергского процесса. С. 51.

⁴Pomorsky S. The Nuremberg trial and international law. P. 225.

⁵Там же.

⁶Карпец И.И. Преступления международного характера. С. 22.

за действия по приказу¹. Обвинение против таких лиц выдвигалось за то, что они отдавали противоправный приказ, направленный на то, чтобы во исполнение данного приказа было совершено преступление, или, по крайней мере, оно осознавало вероятность преступления².

Территориальная юрисдикция была определена в статье 1 Устава МВТ, согласно которой трибунал учреждался для справедливого и быстрого суда и наказания главных военных преступников только европейских стран оси.

Огромное значение Устава Нюрнбергского трибунала заключается в том, что в нем была четко определена предметная юрисдикция – закреплялись виды преступлений, за совершение которых предусматривалась международная уголовная ответственность. До Второй мировой войны ни один международный правовой документ не определял виды международных преступлений. Данный вопрос по-разному разрешается в континентальной и англо-саксонской системах права, поэтому вызывает продолжительные споры при согласовании положений Устава МВТ. Категории международных преступлений разрабатывались специальным подкомитетом Лондонской конференции. Начало согласованию категорий основных международных преступлений было положено в проекте Устава, разработанном к 19 июля 1945 года. Однако вследствие недостатков юридической техники и отсутствия четкого закрепления персональной ответственности физических лиц³ при согласовании отдельных статей правительства Союзных государств решили объединить французский проект и проект подкомитета (большей частью американизированный), с учетом замечаний и дополнений советской и английской делегаций. Только к 8 августа 1945 года союзникам удалось согласовать самый спорный вопрос – вопрос о категориях международных преступлений. В итоге в Устав МВТ была включена классификация, предложенная членом советской делегации, профессором А.Н. Трайниным⁴.

¹Статья 7 Устава МВТ, статья 6 Устава МВТ для Дальнего Востока.

²Верле Г. Принципы международного уголовного права. С. 248.

³Report of R.H. Jackson. United States Representative to International Conference on Military Trials, London 1945, Department of State Publication 3080. P. 298.

⁴Лебедева Н. С. Подготовка Нюрнбергского процесса. С. 67.

Согласно статье 6 Устава МВТ, «преступлениями, подлежащими юрисдикции Трибунала и влекущими за собой индивидуальную ответственность»¹, являются:

1. «Преступления против мира, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий;

2. Военные преступления, а именно: нарушения законов или обычаев войны. К этим нарушениям относятся убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления;

3. Преступления против человечности, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет»².

Устав МВТ стал первым международным документом, в котором были определены международные преступления, ставшие базой для развития предметной юрисдикции последующих международных уголовных трибуналов.

Не умаляя такой значительной роли Международного военного трибунала в развитии международного права, некоторые моменты не могут

¹Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. Т. 8. С. 147.

²Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. Т. 8. С. 148.

быть оставлены без определенной критики. В литературе законность МВТ ставится под сомнение не только вследствие характеристики трибунала как неравноправного суда победителей над побежденными, но и из-за того, что Устав МВТ закрепил категории международных преступлений «ex post facto», то есть после их совершения. Таким образом, по мнению авторов, вопреки общепризнанному принципу «нет преступления без наказания, нет наказания без закона», положения уставов о наказуемых международным правом преступлениях в ходе деятельности трибуналов приобретали обратную силу¹. Например, еще в ходе переговоров в 1945 году представители Англии и Франции обращали внимание на то, что агрессия не признавалась преступлением ни в одном международном договоре² и что санкций за агрессивную войну международное уголовное право также не предусматривало.

Напротив, советская и американская делегации доказывали, что «в 1939 году агрессия уже рассматривалась международным правом как преступление и что отсутствие конкретных санкций за это преступление ничего не меняет, ведь за совершение остальных международных преступлений, таких, как, например, нарушение законов и обычаев войны, тоже не устанавливалось определенного наказания или санкции, хотя Женевская конвенция об обращении с военнопленными 1929 года специально предусматривала уголовную наказуемость этих преступлений»³. Кроме того, СССР и США полагали, что в международном праве, наряду с договором и соглашением, источником права служит международный обычай и что в течение многих лет проходил процесс кристаллизации международно-правового обычая, приведший к признанию агрессии международным преступлением⁴. Нельзя согласиться с позицией, высказанной в современной литературе, о том, что отраженные в уставах

¹Binder G. Epoche der Entscheidungen /Eine Geschichte des 20. Jahrhunderts mit Dokumenten in Text und Bild // Sechste Auflage 40–48. Tausend / Tübingen: Seewald Verlag, 1960. P. 491–502.

²Полторак А.И. Нюрнбергский процесс (основные правовые проблемы). М., 1966. С. 69-118.

³Полторак А.И. Нюрнбергский процесс (основные правовые проблемы). М., 1966. С. 69-118.

⁴Там же.

международных военных трибуналов категории преступлений не могли быть обычаями, поскольку тогда такой важный критерий обычая, как закрепление его в законе¹, отсутствовал. Это опровергается положениями Пакта Бриана-Келлога 1928 года². Позднее в статье 15 Пакта о гражданских и политических правах 1966 года было закреплено, что считается правомерным предание суду и наказание любого лица за любое деяние или упущение, которые в момент совершения являлись уголовным преступлением согласно общим принципам права, признанным международным сообществом³. Принимая во внимание данную тенденцию, верным полагается утверждение о том, что Лондонская конференция имела полное право зафиксировать существующие обычаи в уставе трибунала и определить конкретное наказание за ее нарушение. Тем самым «это отнюдь не было законодательством «ex post facto», а лишь констатацией существующего права народов»⁴.

Целесообразным представляется учесть также обстановку, в которой международное сообщество создавало МВТ. Довольно длительным в международном праве был путь создания единого органа, полномочного привлекать к ответственности физических лиц за международные преступления. В международных документах понятие или виды преступлений закреплены не были, а действующие тогда Гаагские и Женевские конвенции содержали общие запреты репрессий, коллективных наказаний, жестоких методов ведения войны, но не содержали ответственности и механизма наказания. В свою очередь, Вторая мировая война была ознаменована многочисленными потерями, нарушениями норм и принципов международного права, жестоким истреблением ни в чем не повинных людей. В данной ситуации наказание за преступления, которые мировое сообщество порицало в предыдущие годы, представляется

¹Glaser S. The Charter of the Nuremberg Tribunal and New Principles of International Law / Perspectives on the Nuremberg trial / edited by Guenail Mettraux. OxfordUniversityPress.2008. P. 61.

²Парижский договор о воспреещении войны в качестве орудия национальной политики от 27 августа 1928 года // Selected articles on the pact of Paris, officially the general pact for the renunciation of war, compiled by James Thayer Gerould. New York. 1929. 281 p.

³Пакт о гражданских и политических правах 1966 года / A/RES/2200(XXI).

⁴Нюрнбергский процесс: право против войны и фашизма / Отв. ред. И.А. Ледах, И.И. Лукашук. М., 1995. С.75.

совершенно оправданным, даже если международные правовые нормы и не содержали конкретного состава таких деяний.

2.4. Права и гарантии обвиняемых

Важнейшими положениями, которые содержал Устав МВТ, стали основные права и процессуальные гарантии справедливого судебного разбирательства над подсудимыми. В документах международных уголовных трибуналов различий между «правами» и «гарантиями» не проводилось. Вместе с тем данные понятия имеют различное содержание.

В качестве прав обвиняемых в международных судебных органах выступают обеспеченные международными актами меры возможного поведения обвиняемого, направленные на достижение цели, связанной с удовлетворением своих интересов.

Под гарантиями в общей теории права понимаются закрепленные средства охраны прав и свобод граждан¹. Применительно к международным судебным органам под гарантиями представляется верным рассматривать закрепленные учредительными документами и регламентирующими процедуру судопроизводства и доказывания в трибуналах документами обеспечения охраны прав и свобод обвиняемых.

Принципы судопроизводства и гарантии прав обвиняемых закреплялись в разделе IV Устава МВТ, а также в Регламенте Международного военного трибунала, утвержденном 28 октября 1945 года (далее – Регламент)².

Важнейшими правами, предоставленными обвиняемому Уставом Нюрнбергского трибунала, явилось право подсудимого на защиту, на представление суду доказательств и праве на допрос свидетеля лично или при помощи защитника. Однако, в Уставе 1945 года право на защиту не

¹Чельцов М.А. Уголовный процесс. М., 1948. С. 256.

²Регламент Международного военного трибунала // Государственные архивы Российской Федерации. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 404. Л. 55–62.

раскрывалось. Пункт «d» статьи 16 предусматривал, что обвиняемый «имеет право защищаться лично или через защитника»¹.

Более подробная регламентация права на защиту была дана в Регламенте Устава Международного военного трибунала, согласно которому оно выражалось в выборе защитника, возможности ходатайствовать о назначении защитника в судебном заседании, а также в назначении защитника трибуналом самостоятельно, если подсудимый не просит о назначении такового.

К основным гарантиям прав подсудимого в Уставе 1945 года можно отнести принцип понятности языка судопроизводства, согласно которому «предварительный допрос и судебное заседание ведется или переводится на понятный для подсудимого язык»². На понятном обвиняемому языке составляется обвинительный акт и документы, которые должны быть переданы ему в достаточный для подготовки к защите срок³.

Устав Международного военного трибунала также закрепил положение, согласно которому подсудимый при допросе и на суде имел право давать любые объяснения по обстоятельствам обвинений⁴. Данная норма представляется отголоском права «не свидетельствовать против себя», который утверждался последующими трибуналами.

В Регламенте рассмотренные выше гарантии были прописаны более подробно. Например, Правило 2 Регламента предусматривало, что лица под стражей должны получить все необходимые документы за 30 дней до суда. Не содержащиеся под стражей должны быть проинформированы способом, который определит МВТ; группа или организация, которую обвинители будут просить признать преступной, должны быть проинформированы с помощью публикации такой информации⁵. Кроме того, Регламент подробно осветил процедуру допуска защитника в процесс, а также назначения

¹ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. В 8 т. Т. 8. С. 151.

² П. «d» ст. 16 Устава МВТ.

³ П. «а» ст.6 //Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. В 8 т. Т. 8. С. 151.

⁴ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. В 8 т. Т. 8. С. 151.

⁵ Регламент Международного военного трибунала // Государственные архивы Российской Федерации. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 404. Л. 55-56.

такового трибуналом. Подробно в документе был изложен порядок истребования доказательств, отражены вопросы участия свидетелей в процессе, полномочия трибунала по поддержанию порядка в ходе судебных процессов. Также Регламентом был определен порядок представления документов суду до начала процесса, а также круг вопросов, решения по которым трибунал принимает коллегиально. Принятие Регламента Международным военным трибуналом существенно прояснило различные практические вопросы, которые возникали в ходе деятельности суда.

Вышеуказанные нормы имели огромное значение для обеспечения процессуального равноправия обвиняемых. Устав МВТ закрепил основные гарантии судебного разбирательства: предоставление права на защиту, заблаговременное ознакомление с обвинительным актом и иными документами, понятность языка судебного разбирательства, которые стали основой для последующих международных процессов.

2.5 Обвинительно-следственный аппарат

В ходе переговоров по созданию Международного военного трибунала представители договаривающихся государств решили, что для организации эффективного состязательного процесса, для надлежащего поддержания обвинения необходимо было создать орган, целью которого будет являться подготовка и осуществление обвинения главных военных преступников. При разработке положений о деятельности данного органа, за основу был принят англо-американский порядок сбора доказательств и предъявления их суду, который не признает предварительного следствия как самостоятельной, законченной стадии уголовного процесса¹.

В ходе Лондонской конференции аппарат обвинения было решено создать по модели самого трибунала: главные обвинители должны были

¹Лебедева Н.С. Подготовка Нюрнбергского процесса. URL: [http:// vivovoco.narod.ru](http://vivovoco.narod.ru)(дата обращения: 15.04.2013).

назначаться каждым из государств – представителей¹. Согласно Уставу 1945 года, в обязанности главных обвинителей входило расследование, собирание и представление до или во время судебного процесса всех необходимых доказательств; подготовка обвинительного акта, предварительный допрос свидетелей и подсудимых, поддержание обвинения в суде². Данный перечень оставался открытым. Главные обвинители были уполномочены на совершение любых других действий, необходимых для подготовки дел и суда³. Таким образом, данное положение сочетало и черты континентального права, которое предусматривает право обвинителей и членов трибунала производить предварительный допрос подсудимых и использовать эти материалы в качестве доказательств.

Все главные обвинители образовывали орган – Комитет по расследованию дел и обвинению главных военных преступников, целями деятельности которого являлось: согласование плана индивидуальной работы каждого из главных обвинителей и их штата; определения лиц, подлежащих суду МВТ; утверждение обвинительного заключения и передаваемых с ним документов; передача обвинительного акта и прилагаемых документов трибуналу. Кроме того, Комитет обвинителей был уполномочен на составление рекомендаций Международному военному трибуналу относительно регламента его работы, которыми, однако, последний мог пренебречь⁴.

Спорным вопросом при согласовании положений Устава Международного военного трибунала стал вопрос о характере деятельности главных обвинителей, а именно: должны ли они действовать сообща или быть независимы. В ходе переговоров американская сторона настаивала на том, чтобы обвинители действовали независимо друг от друга. Советская делегация, напротив, указывала, что при решении основных вопросов (согласование плана индивидуальной работы каждого из обвинителей и их штата, окончательное

¹Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. В 8 т. М., 1999. Т. 8. С. 150. Ст. 14.

² Там же, с. 151.

³ Там же.

⁴Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. В 8 т. М., 1999. Т. 8. С. 151.

определение лиц, подлежащих суду, утверждение обвинительного акта) главные обвинители должны действовать коллегиально, и все вопросы решать большинством голосов, однако такие действия, как допрос свидетелей или сбор доказательств¹ должны производиться индивидуально. Закрепление в статье 15 Устава 1945 года принципа сотрудничества главных обвинителей при возможности независимой деятельности² состоялось благодаря поддержке предложения СССР французскими представителями.

Относительно порядка деятельности главных обвинителей разногласий в ходе переговоров не возникало. Было решено организовать работу аппарата по подобию деятельности судей Международного военного трибунала: решения должны приниматься большинством голосов, а Председатель Комитета главных обвинителей назначаться по очередности. Также было решено, что в случае разделения голосов по вопросу о преследуемых МВТ лицах или вменяемых им преступлениях, должно будет приниматься предложение стороны, от которой оно исходит.

2.6. Досудебное производство

В уголовном процессе досудебное производство включает две стадии: возбуждение уголовного дела и предварительное расследование³. Однако в международных трибуналах послевоенного времени стадия возбуждения уголовного дела отсутствовала. Представляется, что в данной стадии не было необходимости: действия преступников были названы противоправными в учреждаемых трибуналах документах. Поэтому в случае наличия информации о причастности какого-либо лица к соответствующим преступлениям обвинители трибуналов сразу переходили к предварительному расследованию, а роль Обвинителя на стадии предварительного

¹Report of R.H. Jackson. United States Representative to International Conference on Military Trials. P. 251-257, 288.

²Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. В 8 т. М., 1999. Т. 8. С. 151.

³Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980. С. 168.

расследования сводилась к составлению списка потенциальных преступников и подготовке обвинительного заключения.

Действия нацистов именовались преступными в Совместной декларации, подписанной в Сент-Джеймском дворце в Лондоне 12 июня 1941 года¹. После подписания Соглашения о создании МВТ и принятия Устава трибунала, договаривающиеся государства произвели назначение главных обвинителей. Советское правительство представлял прокурор Украинской ССР Р.А. Руденко², от Англии был назначен генеральный прокурор и член Палаты Общин Х. Шоукросс³, в США роль главному обвинителю отвели Р. Джексона, а от Франции главным обвинителем стал член Комиссии ООН по военным преступлениям Ф. де Ментон. Работа Комитета обвинителей была организована в Лондоне.

Первостепенной задачей Комитета главных обвинителей стало составление списка главных нацистских преступников, без которого МВТ не мог приступить к своей работе. Согласно договоренностям, достигнутым в ходе Потсдамской конференции, список главных преступников стран оси надлежало опубликовать до 1 сентября 1945 года⁴. Кроме того, к данной дате предполагалось составить обвинительное заключение.

В результате согласования предложений отдельных государств, к 29 августа 1945 года, в оговоренный сторонами срок, список главных военных преступников был опубликован. Согласно данному списку⁵, перед Международным военным трибуналом должны были предстать двадцать четыре деятеля фашизма, среди которых были Герман Геринг - рейхсмаршал, главнокомандующий военно-воздушными силами Германии; Рудольф Гесс, заместитель Гитлера по руководству нацистской партией; Иоахим фон Риббентроп, министр иностранных дел нацистской Германии; Вальтер Функ

¹Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Документы и материалы. М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. С. 463-464.

²Полторак А.И. Нюрнбергский эпилог. М.: Воениздат, 1969. С. 100.

³Там же.

⁴Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Документы и материалы. М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. С. 463-464.

⁵Звягинцев А. Г. Нюрнбергский процесс. Без грифа «Совершенно секретно». М.: АСТ, 2010. С. 167.

- министр экономики Германии во время войны. Все члены данного списка были к тому времени обнаружены и арестованы, кроме главы партийной канцелярии нацистской партии — Мартина Бормана, дело которого рассматривалось заочно. Однако фактически Трибунал рассматривал двадцать два дела: 25 ноября 1945 года, после ознакомления с обвинительным заключением, покончил жизнь самоубийством Роберт Лей, глава «трудового фронта» партии, а Густав Крупп, владелец основных промышленных заводов Германии, был признан медицинской комиссией неизлечимо больным, и дело в отношении него было прекращено до суда¹.

Обвинительное заключение МВТ было подготовлено только в октябре 1945 года также после длительных дискуссий. Подписание обвинительного заключения состоялось 6 октября 1945 года². В обвинительном заключении подробно излагались цели преступного заговора и методы ведения военных действий, среди которых выделялись: использование нацистского контроля для агрессии против иностранных государств, агрессивные действия против Австрии и Чехословакии, нападение на Польшу, агрессивная война против всего мира (1939—1941), вторжение Германии на территорию СССР в нарушение пакта о ненападении от 23 августа 1939 года, сотрудничество с Италией и Японией и агрессивная война против США (ноябрь 1936 года — декабрь 1941 года)³. Отдельные разделы обвинительного заключения МВТ содержали указание на преступные действия, которые осуществлялись, планировались, подготавливались Германией в лице ее лидеров. Комитет главных обвинителей установил, что нацистскими преступниками были совершены следующие преступления: убийства и жестокое обращение с гражданским населением на оккупированных территориях и в открытом море, увод гражданского населения оккупированных территорий в рабство, убийства и жестокое обращение с военнопленными и военнослужащими стран, с которыми Германия находилась в состоянии войны, а так же с

¹Там же.

²Обвинительное заключение Международного военного трибунала // Архивы внешней политики Российской Федерации. Ф. 06. Оп. 7. П. 20. Д. 208. Л. 10–13.

³ Звягинцев А. Г. Нюрнбергский процесс. Без грифа «Совершенно секретно». М.: АСТ, 2010. С. 201.

лицами, находившимися в плавании в открытом море, бесцельные разрушения больших и малых городов и деревень, опустошения, не оправданные военной необходимостью, германизация оккупированных территорий¹. В обвинительном заключении было определено, что обвиняемые проводили политику преследования, репрессий и истребления врагов нацистского правительства. Нацисты бросали в тюрьмы людей без судебного процесса, подвергали их преследованиям, унижениям, порабощению, пыткам, убивали их. Таким образом, в обвинительном заключении были установлены конкретные действия военных преступников в рамках предусмотренных Уставом МВТ категорий.

Рассмотрение обвинительного заключения состоялось 18 октября 1945 года на открытом распорядительном заседании Международного военного трибунала в Берлине, в ходе которого был принят текст данного документа. В тот же день текст обвинительного заключения был опубликован в государствах – союзниках, а также вручен всем подсудимым². Вручение обвинительного заключения обвиняемым происходило под расписку и с разъяснением их прав на защиту. К обвинительному заключению прилагался список адвокатов и текст Регламента Международного военного трибунала.

Устав Международного военного трибунала также закреплял положение о выдаче обвиняемых, согласно которому, если подсудимый или свидетель содержится под стражей в каком-либо из договаривающихся государств, то без согласия соответствующей страны данное лицо не будет выдано трибуналу³.

2.7. Судебное разбирательство

Заключительной стадией в ходе деятельности МВТ является стадия судебного разбирательства, представляющая собой осуществляемое в форме

¹Там же.

²Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в двух томах. Том 1 / Под ред. К.П.Горшенина, Р.А.Руденко, И.Т.Никитченко. М.: Юридическая литература, 1954. С. 169.

³Там же.

судебного заседания рассмотрение и разрешение уголовного дела по существу, по результатам которой разрешается вопрос об уголовной ответственности обвиняемого.

Вопрос о стадиях судебного разбирательства впервые возник при подготовке Устава МВТ в ходе Лондонской конференции. Разногласия Союзных держав были вызваны отличием англо-саксонской и континентальной систем права в вопросе участия в судебном процессе главного обвинителя. Согласно англо-саксонской модели, обвинитель достаточно активен в процессе: собирает доказательства, допрашивает свидетелей, подготавливает обвинительное заключение, на суде он выстраивает обвинение, представляет доказательства, опровергает доводы защиты. Судья, наоборот, пассивен: он взвешивает доказательства и решает вопрос о виновности подсудимого¹. Что касается континентальной системы права, то обвинитель здесь является всего лишь стороной в процессе: сторона обвинения представляет суду подробное обвинительное заключение, а суд довольно активен в ходе разбирательства.

Результатом согласованной позиции принимающих Лондонское соглашение государств стало решение о разработке новой системы, которая бы учитывала недостатки англо-саксонской и континентальной модели и отвечала бы задачам предстоящего суда над главными военными преступниками. В итоге, на базе континентальной системы права была выработана новая процедура, согласно которой судебное заседание должно было проходить в следующем порядке:

- 1) оглашение обвинительного заключения в суде;
- 2) опрос подсудимых трибуналом, вступительная речь обвинителя, опрос трибуналом обвинителей и защитников на предмет ходатайств о представлении доказательств, вынесение определения по этим ходатайствам;

¹Report of R.H. Jackson. United States Representative to International Conference on Military Trials, London 1945, Department of State Publication 3080. P. 272-273.

3) допрос свидетелей обвинения, а затем свидетелей защиты, представление доказательств в опровержение доводов противоположной стороны; перекрестный допрос любого свидетеля и любого подсудимого, который дает показания, обвинителем и защитником;

4) речь защитника, обвинителя;

5) последнее слово подсудимого;

6) вынесение приговора¹.

Общее положение о том, что трибунал не должен быть связан формальностями в использовании доказательств, содержалось в статьях 19-21 Устава МВТ. В них определялось, что Международный военный трибунал устанавливает и применяет более быструю и не осложненную формальностями процедуру и допускает любые доказательства, которые, по его мнению, имеют доказательственную силу. МВТ предусматривает определенные требования к доказательствам: они должны иметь непосредственное отношение к делу и сведения об их характере, по требованию МВТ, должны сообщаться трибуналу до представления таковых.

В отношении общеизвестных фактов было решено, что МВТ будет принимать без доказательств официальные правительственные документы и доклады Объединенных Наций, а также акты и документы комитетов и трибуналов, созданных в различных Союзных государствах для расследования военных преступлений. В ходе Лондонской конференции также было решено, что вне судебного заседания допрашивать свидетелей могли специально уполномоченные на то лица. Это касалось допросов свидетелей, которые не могут быть вызваны в трибунал или показания которых не считались важными².

Таким образом, Устав Международного военного трибунала определил общие требования к представлению доказательств и установил руководящую роль суда в исследовании таковых.

¹Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. Т. 8. С. 154. Ст. 19. П. «b»-«h».

²Report of R.H. Jackson, United States Representative to International Conference on Military Trials, London 1945, Department of State Publication 3080. New York, 1949. P. 291-292.

МВТ – единственный трибунал, который мог рассматривать дела заочно, если обвиняемый не разыскан, или если трибунал по любым основаниям признает необходимым в интересах правосудия слушать дело заочно. Представляется, что данная форма организации процесса отвечала реалиям послевоенных действий: многие преступники находились в розыске, бежали в иные государства, просто скрывались. Поэтому с помощью данного положения заседания МВТ не затягивались необходимостью поиска того или иного обвиняемого, что, очевидно, существенно сократило сроки процесса¹.

Судебные разбирательства в МВТ проходили с 20 ноября 1945 года по 1 октября 1946 года. Было организовано 403 слушания дел. Рассмотрение дел закончилось 31 августа 1946 года.

2.8. Приговор

Приговор является юридическим основанием для привлечения лиц к уголовной ответственности. В нем определяется конкретный вид негативного воздействия на нарушителей.

Уставом МВТ предусматривалось, что трибунал имеет право приговорить виновного к смертной казни или другому наказанию, которое признает справедливым. Кроме основного, трибунал мог назначить и дополнительное наказание: например, отобрать у осужденного награбленное имущество и распорядиться о передаче этого имущества Контрольному Совету.

30 сентября — 1 октября 1946 года был оглашен приговор, в соответствии с которым двенадцать подсудимых (Геринг, Заукель, Зейс-Инкварт, Йодль, Кальтенбруннер, Кейтель, Риббентроп, Розенберг, Франк, Фрик, Штрейхер, Борман) были приговорены к смертной казни через повешение, трое подсудимых (Гесс, Редер, Функ) — к пожизненному

¹Заочно рассматривалось обвинение главы партийной канцелярии нацистской партии Мартина Бормана.

заклучению, Шпеер и Ширах — к 20 годам лишения свободы, Нейрат — к 15 годам, Дениц — к 10 годам лишения свободы.

Оправдательный приговор был вынесен ближайшему советнику Гитлера по экономическим вопросам Шахту, одному из организаторов захвата власти нацистами - послу Папену, а также начальнику отдела внутренней прессы министерства пропаганды Фриче, несмотря на сопротивление Советского Союза. Трибунал признал преступными организациями руководство Национал-социалистской партии (НСДАП), ее охранные отряды (СС), службу безопасности (СД), государственную тайную полицию (гестапо). Решение же о признании преступным Верховного командования и Генштаба вынесено не было, что также вызвало несогласие Союза ССР.

Согласно статье 29 Устава МВТ, приговор должен был приводиться в исполнение в соответствии с приказом Контрольного Совета в Германии. Причем, Союзники условились, что Контрольный Совет по Германии будет иметь право смягчить или изменить приговор, но не вправе повышать наказание. Если же после вынесения трибуналом приговора Контрольный Совет получит доказательства, которые, по его мнению, будут основанием для возбуждения нового обвинения против подсудимого, Совет должен представить эти доказательства Комитету главных обвинителей. Последний будет действовать, как он найдет нужным, в интересах правосудия¹.

Большинство осужденных подали прошения о помиловании; Редер — о замене пожизненного заключения смертной казнью; Геринг, Йодль и Кейтель — о замене повешения расстрелом, если просьбу о помиловании не удовлетворят. Все эти ходатайства были отклонены. Смертные казни над осужденными были приведены в исполнение в ночь на 16 октября 1946 года в здании Нюрнбергской тюрьмы. Геринг отравился в тюрьме незадолго до казни.

¹Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. В 8 т. Т. 8. С. 155.

Таким образом, Международный военный трибунал, учрежденный в г. Нюрнберге, стал первым удачным примером деятельности международного судебного органа. Устав МВТ стал первым документом, юридически закрепившим механизм привлечения физических лиц к международной уголовной ответственности. Результатом работы Международного военного трибунала стало наказание главных военных преступников, совершивших международные уголовные преступления.

2.9. Задания для самостоятельного контроля по теме

1. Какие события способствовали созданию Международного военного трибунала 1945 года?

2. Считаете ли вы учреждение Международного военного трибунала 1945 года законным? Ответ обоснуйте.

3. Каков состав Международного военного трибунала 1945 года?

4. Определите виды юрисдикции Международного военного трибунала 1945 года, раскройте каждый из видов.

5. Перечислите права и гарантии, предоставляемые обвиняемым Трибуналом 1945 года.

6. Раскройте особенности организации работы обвинительно-следственного аппарата МВТ.

7. Определите характерные черты досудебного производства в Международном военном трибунале 1945 года.

8. Определите стадии судебного разбирательства в Трибунале 1945 года. Можно ли было обжаловать приговор? Какое наказание было наиболее тяжким?

Часть 3. Международный военный трибунал для Дальнего Востока

3.1. История создания

Создание суда для наказания японских преступников впервые провозглашалось в Потсдамской декларации о безоговорочной капитуляции Японии от 26 июля 1945 года¹, условия которой были приняты Японией при подписании 2 сентября 1945 года Акта о безоговорочной капитуляции.

На Московском совещании министров иностранных дел СССР, США и Великобритании, состоявшемся 16 — 26 декабря 1945 года, по исполнению Потсдамской декларации было принято решение возложить проведение всех мероприятий, необходимых для реализации условий капитуляции, оккупации и контроля над Японией, на Верховного командующего Союзных держав в Японии – американского генерала Дугласа МакАртура. 19 января 1946 года Верховным командующим Союзных войск в Японии была издана Специальная прокламация, учреждающая Международный военный трибунал для Дальнего Востока². Статья 2 прокламации содержала ссылку на Устав трибунала.

Устав МВТ для Дальнего Востока был разработан американским юристом Джозефом Б. Кенноном, главным обвинителем на Токийском процессе, и принят Верховным Главнокомандующим Союзных держав МакАртуром единолично. Другие союзники были только ознакомлены с его положениями³. Поэтому, многие вопросы не были подробно

¹Материалы Берлинской (Потсдамской) конференции руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании // Электронная библиотека. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/War_Conf/berlin.htm (дата обращения: 6.06.2020г).

²Преамбула Специальной прокламации, учреждающей международный военный трибунал для Дальнего Востока. URL: <http://inter-acts.ru/courts/tokyo-court-proclamation> (дата обращения: 6.06.2020г).

³Cassese A. International criminal law. P. 319-320.

регламентированы и на практике разрешались по англо-американскому законодательству (например, полномочия обвинителей).

Создание Токийского трибунала на договорной международно-правовой основе представляется спорным. МВТ для Дальнего Востока был создан Специальной прокламацией генерала МакАртура. Устав трибунала также был одобрен Верховным командующим Союзных войск в Японии единолично. Устав Трибунала 1946 года был разработан единолично американским юристом Джозефом Б. Кенноном, главным обвинителем на Токийском процессе. В Специальной прокламации генерал МакАртур обосновывал, что полномочия на учреждение трибунала являются производными, делегированными от Союзных держав Потсдамской декларацией и коммюнике, принятым принятом по окончании Московского совещания 1945 года.

Однако, анализ учредительных документов трибунала не позволяет сделать такой вывод. В коммюнике и Прокламации 1945 года было указано, что Верховный Главнокомандующий Союзных войск уполномочивается на издание всех приказов по проведению в жизнь условий капитуляции, которые требуют осуществления сурового правосудия по отношению к военным преступникам. Потсдамская декларация и декларация, изложенная в подписанном министрами иностранных дел коммюнике, не являются международным договором и не могут быть рассмотрены как выражение согласованной воли государств на передачу соответствующих полномочий генералу армии США. Кроме того, указанные декларативные акты не содержали указания на конкретные действия, которые Союзники разрешили осуществить Д. МакАртуру. Получается, МВТ для Дальнего Востока не был создан на международно-правовой, базирующейся на прямом волеизъявлении основе. Однако не стоит и категорически отрицать договорную природу учреждения Токийского трибунала. Поскольку Союзные государства не возражали против Специальной прокламации и Устава МВТ для Дальнего Востока, а также приняли активное участие в его

работе, можно говорить о последующем подтверждении полномочий единоличного учредителя МВТ для Дальнего Востока.

3.2. Состав трибунала

Согласно статье 2 Устава 1946 года, трибунал должен состоять из не менее шести и не более одиннадцати членов, назначаемых генералом МакАртуром из числа лиц, предложенных государствами, подписавшими Акт о капитуляции Японии, а также из представителей Индии и Филиппинской Республики¹. Председатель суда, Генеральный секретарь, Главный обвинитель Международного военного трибунала для Дальнего Востока также назначались Верховным Главнокомандующим. Если в ходе заседания Международного военного трибунала предполагалось постоянное присутствие всех членов трибунала, то судьи Токийского процесса не обязывались явкой в полном составе. Более того, отсутствующий на заседаниях член трибунала (Устав 1946 года даже не содержал требования «уважительности» такового отсутствия) мог вступить в работу суда в последующих судебных разбирательствах, если только не заявлял о своей некомпетентности². Каждая из стран, находящихся с состоянием войны с Японией, могла назначить дополнительного обвинителя, но только «в помощь» Главному обвинителю.

Процедура голосования, заложенная в Уставе Международного военного трибунала для Дальнего Востока, проходила по аналогичным с Нюрнбергским процессом правилам: абсолютно все решения и постановления (в том числе и касающиеся признания виновности и вынесения приговора) должны были приниматься большинством голосов присутствующих членов. В случае если голоса разделялись поровну, голос Председателя трибунала считался решающим.

¹Статья 4 Устава МВТ для Дальнего Востока // Documents on American Foreign Relations, July 1945 - December 1946, vol. VIII, Princeton University Press, 1948.

²Там же.

Существенная роль в организации и деятельности трибунала была отведена Верховному Главнокомандующему Союзных держав. Это проявлялось при назначении судей и Председателя трибунала, Генерального секретаря, возглавляющего секретариат, главного обвинителя, а также в характеристике функций последнего. Верховный Главнокомандующий Союзных держав мог самостоятельно смягчить или изменить приговор, что в условиях назначения на данную должность генерала армии США не позволяло говорить о соблюдении принципа паритетности¹. Поэтому представляются оправданными позиции, подвергающие критике наличие равной международной кооперации в деятельности МВТ для Дальнего Востока². Токийский трибунал зависел от генерала Д. МакАртура, что ставит под сомнение обвинение японских военных преступников именно международным сообществом. Однако можно выделить и положительный момент в подобной организации: процессы в Международном военном трибунале для Дальнего Востока проходили в более короткий срок, чем в МВТ³.

3.3. Юрисдикция

Раздел II Устава МВТ для Дальнего Востока «Юрисдикция и общие положения» определял юрисдикцию суда и устанавливал общие принципы судопроизводства судебного органа. Если рассматривать персональную юрисдикцию, то Устав МВТ для Дальнего Востока предусматривал необходимость наказания главных военных преступников и обеспечивал предание суду участников организации, признанной преступной. Как и Устав МВТ, учредительный документ МВТ для Дальнего Востока установил

¹История Второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 11. С. 125.

²Николаев А.Н. Международный военный трибунал в Токио // Дипломаты вспоминают. Мир глазами ветеранов дипломатической службы. М.: Научная книга, 1997. С. 86.

³История Второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 11. С. 126.

презумпцию виновности должностных лиц за совершаемые подчиненными преступления и привлечение к ответственности за действия по приказу¹.

Территориальная юрисдикция определена статье 1 Устава МВТ для Дальнего Востока, согласно которой Международный военный трибунал для Дальнего Востока создается для справедливого и быстрого суда и наказания главных военных преступников на Дальнем Востоке. Из-за отсутствия более четкого определения территориальных пределов, территориальная юрисдикция Международного военного трибунала и Международного военного трибунала для Дальнего Востока характеризуется в литературе как «исключительная»², поскольку таковая распространялась на физических лиц, преступления которых не были связаны с определенным географическим местом³.

Уставом МВТ для Дальнего Востока были предусмотрены те же категории преступлений, которые составляли предметную юрисдикцию МВТ. Трибуналу 1946 году были подсудны:

а) Преступления против мира (планирование, подготовка, развязывание или ведение объявленной или необъявленной агрессивной войны или войны, нарушающей международное право, договоры, соглашения или заверения, или же участие в совместном плане или заговоре в целях осуществления любого из вышеупомянутых действий).

б) Военные преступления, предусмотренные конвенциями, а именно: преступления против законов и обычаев войны.

в) Преступления против человечности (убийство, истребление, порабощение, ссылка (deportation), а также другие бесчеловечные акты, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим или расовым мотивам, которые были произведены при совершении любого преступления или в связи с любым

¹Статья 6 Устава МВТ для Дальнего Востока.

²Верле Г. Принципы международного уголовного права. С. 110.

³Ст. 1 Соглашения 1945 года; ст. 1 Устава МВТ для Дальнего Востока: «...для справедливого и быстрого наказания главных военных преступников на Дальнем Востоке».

преступлением, подсудным Трибуналу, независимо от того, нарушало или нет такое действие внутренние законы той страны, где оно совершалось).

Устав 1946 года к преступлениям против человечности не относил преследования по религиозным мотивам, а также не содержал перечня военных преступлений, а ограничился ссылкой на военные преступления, предусмотренные конвенциями¹. Получается, Устав 1946 года не содержал закрытого списка военных преступлений и рассматривал в качестве таковых любое деяние, нарушающее соответствующие конвенции, а именно законы и обычаи ведения войны. Поскольку на момент разработки Устава 1946 года действующими конвенциями о преступлениях против законов и обычаев ведения войны были только Гаагские конвенции 1899, 1907 гг., представляется верным, что в данном пункте Устав Международного военного трибунала для Дальнего Востока содержал отсылку именно к данным конвенциям. Что касается преследований по религиозным мотивам, то полагается оправданным, что японские военные и должностные лица не совершали подобных деяний, поэтому не было необходимости закреплять их в качестве преступных.

3.4. Права и гарантии обвиняемых

Принципы судопроизводства и гарантии прав обвиняемых закреплялись в разделе III Устава Международного военного трибунала для Дальнего Востока.

Довольно важным является закрепленный в Уставе МВТ для Дальнего Востока принцип понятности языка судопроизводства, согласно которому «предварительный допрос и судебное заседание ведется или переводится на понятный для подсудимого язык»². На понятном обвиняемому языке составляется обвинительный акт и документы, которые должны быть

¹Ст. 5 Устава МВТ для Дальнего Востока.

²П. «d» ст. 16 Устава МВТ, п. «а» ст. 9 Устава МВТ для Дальнего Востока.

переданы ему в достаточный для подготовки к защите срок. В отличие от МВТ, в котором процессы велись на четырех языках, обязательным языком Токийского процесса был утвержден английский язык. Что касается перевода документов трибунала на другие языки, то, согласно Уставу 1946 года, он должен был производиться «по мере необходимости и по требованию».

Если в Уставе 1945 года право на защиту не раскрывалось, то уже в Уставе 1946 года этот принцип осуществления судопроизводства был регламентирован подробнее. Право на защиту было дано в Уставе Международного военного трибунала для Дальнего Востока. Оно выражалось в выборе защитника (фамилия защитника должна была сообщаться Генеральному секретарю в письменной форме), возможности ходатайствовать о назначении защитника в судебном заседании, а также в назначении защитника трибуналом самостоятельно, если подсудимый не просит о назначении такового. В отличие от положений Регламента Международного военного трибунала, Уставом 1946 года право на защиту было ограничено: согласно статье 9, Международный военный трибунал для Дальнего Востока в любое время мог не утвердить защитника.

Также Устав МВТ для Дальнего Востока закрепил положение, согласно которому подсудимый при допросе и на суде имел право давать любые объяснения по обстоятельствам обвинений. В этой норме также видится развитие права «не свидетельствовать против себя».

3.5. Обвинительно-следственный аппарат

В отличие от Устава МВТ, Устав 1946 года не содержал подробной регламентации деятельности стороны обвинения. В Уставе МВТ данным положениям был отведен целый раздел¹, однако, в Уставе 1946 года этот вопрос регулирует только одна статья².

¹Раздел III Устава МВТ // Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. В 8 т. М., 1999. Т. 8. С. 150.

²Статья 8 Устава МВТ для Дальнего Востока.

Устав Международного военного трибунала для Дальнего Востока предусматривает, что главный обвинитель, как и члены трибунала, назначаются Верховным Главнокомандующим Союзных держав. Сами государства, которые вели войну с Японией, могли назначить лишь дополнительного обвинителя. Из этого можно сделать вывод, что принцип равенства государств и очередности при назначении главного обвинителя, который провозглашался в Уставе МВТ, не был продублирован при организации Токийского процесса и процедура организации обвинительно-следственного аппарата в 1946 году была значительно упрощена. Представляется верным, что это было обусловлено необходимостью ускорения работы всех структур МВТ для Дальнего Востока, подчиненностью Главнокомандующему Союзных держав и отсутствием значительных возражений со стороны союзников Второй мировой войны. Несмотря на полное подчинение главного обвинителя Главнокомандующему Союзных держав в Уставе 1946 года, юридическая литература не содержит значительной критики деятельности стороны обвинения в Токийском процессе, поскольку на практике он повторял принципы деятельности Международного военного трибунала.

3.6. Досудебное производство и судебное разбирательство

Как и в МВТ, стадия возбуждения уголовного дела отсутствовала и в МВТ для Дальнего Востока. Высшие должностные лица Японии обвинялись в Потсдамской декларации о безоговорочной капитуляции Японии от 26 июля 1945 года. Также Устав МВТ для Дальнего Востока не устанавливал процедуру осуществления ареста. Вместо этого, Устав 1946 года достаточно подробно изложил полномочия самого трибунала в процессе рассмотрения дела. Согласно Уставу, трибунал уполномочен вызывать и допрашивать свидетелей и подсудимого, требовать представления доказательств, приводить свидетелей к присяге, разрешать вопрос о возможности для

подсудимого сделать заявление об отказе отвечать на вопросы, а также назначать лиц, ответственных за выполнение поручений, возлагаемых трибуналом¹. В обязанности Международного военного трибунала для Дальнего Востока также входило обеспечение быстроты процесса, а именно: строгое ограничение судебного разбирательства, принятие мер по предотвращению необоснованных задержек в судопроизводстве и поддержание порядка в суде². Также в ходе Токийского процесса трибунал был полномочен определять возможность подсудимого участвовать в судебном заседании с точки зрения его умственного или физического состояния, что не было предусмотрено ни в Уставе 1945 года, ни в Регламенте Международного военного трибунала. Решение вопроса о способности обвиняемого предстать перед МВТ принимала медицинская комиссия. Представляется верным, что передача данного полномочия трибуналу оказалась гораздо целесообразнее: самостоятельное определение психофизического состояния подсудимого лишало возможности обвиняемых лиц избежать наказания.

Таким образом, Устав МВТ для Дальнего Востока продолжил линию активного суда. Судебное разбирательство в МВТ для Дальнего Востока также проходило согласно утвержденному Нюрнбергским трибуналом порядку. Уставом 1946 года было предусмотрено, что судебное заседание начинается оглашением обвинительного акта. Вместе с тем, Устав 1946 года обозначил, что обвинительный акт не будет зачитываться, если «все подсудимые откажутся от его оглашения». Судебное разбирательство также предусматривало опрос подсудимого на предмет виновности, краткую речь обвинителя и каждого из подсудимых, представление доказательств, допрос свидетелей, произнесение защитной и обвинительной речей, вынесение приговора и определение меры наказания трибуналом³. Отличием от

¹Устава МВТ для Дальнего Востока // Documents on American Foreign Relations, July 1945 - December 1946, vol. VIII, Princeton University Press, 1948. Ст. 11.

²Там же. П. «а»- «с» ст. 12.

³Устава МВТ для Дальнего Востока // Documents on American Foreign Relations, July 1945 - December 1946, vol. VIII, Princeton University Press, 1948. Ст. 11.

процедуры МВТ стала возможность подсудимого трибунала для Дальнего Востока выступить с речью после обвинителя в начале процесса, но такая речь должна была провозглашаться защитником.

Такой порядок организации процесса характеризует активную позицию суда по направлению судебного следствия и уравнивает процессуальное положение обвинителя со стороной защиты.

Устав 1946 года также не устанавливал формальных требований к доказательствам. Согласно статье 13 Устава МВТ для Дальнего Востока, в ходе судебного разбирательства должны рассматриваться любые доказательства, которые могут иметь доказательственную ценность по мнению суда¹. По запросу Трибунала, доказательства должны были быть представлены судьям заранее для определения того, относятся ли они к делу или нет. Помимо этого, в Уставе МВТ для Дальнего Востока были перечислено несколько видов доказательств. К ним относились: любые документы; доклады сторонних организаций о фактах военных событий (например, Международный комитет Красного Креста); письменные показания или заявления, данные под присягой; записи или документы, составленные не под присягой, но имеющие отношение к обвинению; копии документов; не требующие доказательств общеизвестные факты (сюда также относились официальные правительственные доклады, заявления, приговоры государств и прочее); а также вещественные доказательства. Данный перечень не был закрытым.

Детально разработаны нормы Устава МВТ для Дальнего Востока по работе с доказательствами. Так, в Уставе 1946 года уже закреплялось положение об истребовании доказательств или вызове свидетелей. Причем, в пункте «е» статьи 9 Устава Трибунала 1946 года содержались требования к такому запросу: подсудимый должен был указать, во-первых, зачем тот или иной свидетель или документ необходимы для судебного разбирательства, и, во-вторых, где может находиться свидетель или документ. В отличие от

¹Ст. 13 Устава 1946 года.

соответствующего положения Регламента Международного военного трибунала, Устав 1946 года предоставил право на заявление данного ходатайства именно подсудимому. Однако, при совместном толковании данного положения с пунктом «d» Устава 1946 года, предусматривающим право подсудимого вести защиту лично, либо через своего защитника, предполагается возможность заявления вышеуказанного ходатайства не только самим подсудимым, но и его защитником.

Процессы в Международном военном трибунале для Дальнего Востока начали проходить в городе Токио 3 мая 1946 года¹. Членами Трибунала были назначены: от Советского Союза - генерал И.М. Зарянов, от США – генерал М. Крамер, от Китайской Республики – член законодательного юаня генерал-майор Д. Мэй, от Великобритании – член Верховного суда У. Патрик, от Франции – главный прокурор первого военного трибунала в Париже А. Бернар, от Австралии – председатель суда штата У. Уэбб, от Голландии – член городского суда, профессор Б. Роллинг, от Индии – профессор Р. Пал, от Канады — член верховного суда С. МакДагалл, от Новой Зеландии — член верховного суда Э. Норткрофт, от Филиппин — член верховного суда Д. Харанилла². Председателем МВТ для Дальнего Востока был назначен австралийский судья, главным обвинителем утвержден американский судья Джозеф Киннан.

Каждая страна — участница МВТ для Дальнего Востока назначила обвинителей. От СССР обвинение представляли: член-корреспондент Академии наук СССР С. А. Голунский, дополнительными обвинителями были назначены государственные советники юстиции А. Н. Васильев и Л. Н. Смирнов. От Китая дополнительным обвинителем был министр юстиции и иностранных дел Сян Чжэцзюнь, от Великобритании — член парламента, адвокат А. Коминс-Карр (заместитель главного обвинителя), от Временного Правительства Французской Республики — главный прокурор в суде

¹История Второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 11. М.: Воениздат, 1973-82.

²Там же.

присяжных департамента Сены и Марны Р. Онето. От Австралии обвинение представлял старший судья Верховного суда штата Квинслэнд — А. Мэнсфилд, от Голландии — член специального суда в Гааге В. Боргергофф-Малдер, от Канады — заместитель Генерального судьи-адвоката канадской армии генерал Г. Нолан, от Новой Зеландии обвинителем был назначен заместитель генерал-адъютанта из новозеландской армии Р. Квиллам, от Филиппин — П. Лопез, от Индии — королевский прокурор и судья Верховного суда Г. Менон¹. В качестве защитников были привлечены 79 японских и 25 американских адвокатов. Это было обусловлено тем, что японские адвокаты не были компетентны в англосаксонской правовой и судебной процедуре. Таким образом, на каждого обвиняемого в Токийском процессе приходилось по три-четыре защитника².

Обвинительный акт был составлен в отношении 29 человек. Число обвиняемых было бы гораздо больше, однако некоторые высшие военные и политические деятели Японии еще до принятия условий Потсдамской декларации, понимая близость краха своей политики и неотвратимость возмездия, прибегли к самоубийству. Так, 11 августа 1946 года выстрелом из револьвера неудачно пытался покончить с собой бывший премьер-министр Тодзио, 15 августа 1946 года покончили жизнь самоубийством военный министр Анами, вице-адмирал Т. Описи, главнокомандующий 1-й объединенной армией фельдмаршал Сугияма, командующие 10, 11 и 12-м фронтами, один из бывших командующих Квантунской армией генерал С. Хондзэ, а также иные представители высшего командования³. В процессе данных событий были сожжены многие архивы, что впоследствии вызвало трудности в работе Международного военного трибунала для Дальнего Востока.

В основном, в числе обвиняемых были представители высших должностных лиц Японии, военная элита, лица, занимавшие высшие

¹История Второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 11. М.: Воениздат, 1973-82.

²Там же.

³Kirby S. W. The war against Japan. Vol. 5. London: HMSO, 1969. P. 216.

руководящие посты, идеологи милитаризма. Перед судом предстали 28 человек: премьер-министры Японии разных лет К. Койсо, Х. Годзио, К. Хиранума, К. Хирота, вице-премьер-министр Н. Хосино, военные министры С. Араки, С. Итагаки, Д. Минами, С. Хата, военный вице-министр Х. Кимура, морские министры О. Нагано, С. Симада, морской вице-министр Т. Ока, командующий японскими войсками в Центральном Китае И. Мацуи, начальники бюро военных дел военного министерства А. Муто, К. Сато, член Высшего военного совета К. Доихара, начальник генерального штаба армии И. Умодзу, министры иностранных дел И. Мацуока, М. Сигэмицу, С. Того, дипломаты Х.Осима, Т. Сиратори. министр финансов О. Кайя, организатор фашистского движения молодежи К. Хасимото, идеолог японского фашизма С. Окава, лорд — хранитель печати К. Кидо, председатель планового комитета при кабинете министров Т. Судзуки¹. Еще один обвиняемый, премьер-министр Японии в 1937-1941 годах Фумимаро Коноэ, не предстал перед трибуналом, так как накануне ареста покончил с собой, приняв яд.

Таким образом, перед МВТ для Дальнего Востока предстали высшие должностные лица Японии, которые обвинялись за проведение политики агрессии в данном государстве за период с 1928 по 1945 годы. Советские авторы указывают на то, что не все виновные в преступлениях появились в процессе: например, обвинители от СССР настаивали на включение в состав подсудимых представителей крупнейших японских монополий, которые финансировали преступников (представителей так называемых «дзайбацу» - промышленной и финансовой клики Японии²). Более того, Международный военный трибунал все-таки вынес приговоры крупным промышленникам. Однако данное предложение советского обвинения в ходе деятельности МВТ для Дальнего Востока было встречено категорическим отказом, объяснявшимся тем, что «суды над монополиями слишком компрометировали капиталистическую систему и могли вылиться в суд над

¹ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 11. М.: Воениздат, 1973-82.

² Там же.

империализмом, порождающим захватнические войны»¹. Подобного американские и европейские политики допустить не могли. Поэтому приговор МВТ для Дальнего Востока отличался тем, что в нем только осуждались преступные действия промышленников, дзайбацу, банкиров, однако конкретные представители данных кругов к ответственности привлечены не были.

Обвинительный акт состоял из 55 пунктов, разделенных на три категории: А, В, С (подобные категории были также предусмотрены в обвинительном акте Международного военного трибунала). Категория А (пункты 1-36) предусматривала обвинение за преступления против мира, планирование и ведение агрессивной войны, нарушение международного законодательства. Данная категория регламентировала преступления только высшего руководства Японии. Категория В (пункты 37-52) содержала обвинение в массовых убийствах, а категория С (пункты 53-55) — обвинения в преступлениях против обычаев войны и преступления против человечности. Последние категории применялись к преступникам любого ранга².

Судебное разбирательство продолжалось с 3 мая 1946 года по 12 ноября 1948 года. После предоставления обвинительного акта подсудимым, с 3 июня 1946 года обвинители приступили к предъявлению доказательств. Большую роль сыграли доказательства, которые представили советские обвинители. В них были поэтапно систематизированы преступные действия японского правительства, охарактеризована фашистская направленность захватнической политики, определена роль каждого из подсудимых в ходе ее осуществления. Данные доказательства легли в основу доказательственной базы обвинения в Международном военном трибунале для Дальнего Востока³.

¹Basic facts on the Nanking Massacre and the Tokyo war crimes trial // By New Jersey Hong Kong Network (1990). С. 10-14.

²Николаев А.Н. Международный военный трибунал в Токио // Дипломаты вспоминают. Мир глазами ветеранов дипломатической службы. М.: Научная книга, 1997. С. 46.

³ Там же.

С 24 февраля 1947 года представлять доказательства начала сторона защиты. Исследователи Токийского процесса отмечают, что к 1947 года ситуация в мировой политике изменяется в сторону нарастания противоборства между коммунистическими и капиталистическими странами. Данное обстоятельство не могло не отразиться на деятельности МВТ для Дальнего Востока и на расстановке приоритетов в обвинении преступников¹. Для США такие государства, как Германия и Япония не представляли особой опасности, в отличие от СССР, усилившего свой авторитет на Дальнем Востоке. Поэтому политика генерала МакАртура была направлена на минимальное устранение правящей элиты Японии от власти². В ходе процесса сторона защиты проявляла наибольшую активность, причем ведущая роль в процессе оправдания преступников любыми способами принадлежала американским адвокатам, которые фактически заменили японских защитников³. Ими предпринимались попытки аннулирования обвинительного акта, исключения из обвинительного акта некоторых подсудимых, а также внесения сомнений в законность юрисдикции трибунала. Например, адвокаты высказывали позицию о том, что ни до, ни после 1928 года не существовало принципов международного права, налагающих ответственность за политические преступления на деятелей суверенных государств⁴. Кроме того, основными доводами защиты было право подсудимых действовать любыми способами из-за их принадлежности к особой расе, либо единственно из-за недопущения распространения коммунизма, а не агрессии против других государств⁵. Были также вопиющие случаи обвинения СССР в агрессивных действиях, которые Япония якобы всего лишь отражала⁶. Основная линия защиты была направлена на оправдание действий Японии под эгидой самообороны¹.

¹История Второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 11. С. 150.

²Basic facts on the Nanking Massacre and the Tokyo war crimes trial // By New Jersey Hong Kong Network (1990).С. 10-14.

³Mac Arthur D. Reminiscences. London, 1964. P. 298.

⁴Николаев А.Н. Международный военный трибунал в Токио. С. 46.

⁵Mac Arthur D. Reminiscences. P. 298.

⁶Рагинский М.Ю., Розенблит С.Ю. Международный процесс главных японских военных преступников. М. -

В ходе двухлетнего процесса в Токио было проведено 818 открытых судебных заседаний и 131 заседание в судебной комнате. Международный военный трибунал для Дальнего Востока принял 4356 документальных доказательств и 1194 свидетельских показания (из которых 419 были заслушаны непосредственно в судебных заседаниях).

3.7. Приговор и право на обжалование

Из двадцати восьми подсудимых на момент вынесения приговора осталось двадцать пять: Ёсукэ Мацуока (министр иностранных дел) и адмирал Осами Нагано умерли во время суда, а идеолог японского милитаризма, Сюмэй Окава, был исключен из числа подсудимых вследствие психической болезни². Приговор МВТ для Дальнего Востока оглашался 8 дней: с 4 по 12 ноября 1948 года. Несмотря на доводы защиты, приговор устанавливал факты ведения Японией агрессивной войны, бесчеловечного обращения с военнопленными и гражданскими лицами. Вместе с тем, основная критика приговора в литературе обусловлена тем, что в нем не устанавливалось наличие общего заговора Германии и Японии против мира, и виновниками военных действий признавались именно военнослужащие, а не правительство или промышленные монополии³.

Согласно приговору, семерым обвиняемым был вынесен вердикт о смертной казни через повешение, 16 обвиняемых ожидало пожизненное заключение, к 20 годам тюрьмы был приговорён Сигэнори Того — министр иностранных дел и министр по делам Великой Восточной Азии, к 7 годам - Мамору Сигэмицу — посол в СССР⁴. Интересным представляется то, что ни один из подсудимых не признал себя виновным.

Л., 1950. С. 65.

¹Рагинский М.Ю., Розенблит С.Ю. Международный процесс главных японских военных преступников. М. - Л., 1950. С. 65.

² Там же.

³Basic facts on the Nanking Massacre and the Tokyo war crimes trial // By New Jersey Hong Kong Network (1990).С. 10.

⁴История Второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 11. С. 156.

Учредительный документ МВТ для Дальнего Востока не содержал норм об апелляционном производстве и предусматривал проведение судебного разбирательства только в одной инстанции. Однако, после того, как генерал МакАртур 22 ноября 1948 года утвердил приговор МВТ для Дальнего Востока, ему были переданы апелляционные жалобы осужденных Хироты и Доихары для их передачи в Верховный суд США. После принятия указанных жалоб, Верховный Главнокомандующий Союзных держав отложил исполнение приговора для всех осужденных. Это повлекло подачу апелляционных жалоб еще несколькими осужденными, которые в отсутствие каких-либо межгосударственных договоренностей Верховный суд США принял на рассмотрение¹.

Действительно, право на апелляционное обжалование не было предусмотрено ни Уставом МВТ для Дальнего Востока, ни отдельными договоренностями сторон. Принятием апелляций Верховный суд США открыто поставил остальные государства, подписавшие Потсдамскую декларацию, в неравное положение с США, а также полностью нивелировал возможность считать Международный военный трибунал для Дальнего Востока именно международным судебным органом, справедливо разрешающим спор на основе принципов паритетности и равноправия его участников. Данные события вызвали значительное негодование общественности², что вынудило правительство США выступить против рассмотрения апелляций на приговор МВТ для Дальнего Востока в Верховном суде США. После отказа в возможности обжаловать приговор, 23 декабря 1948 года генерал МакАртур привел его в исполнение. Семь обвиняемых были казнены во дворе тюрьмы Сугамо в Токио, остальные были заключены под стражу.

Интересным представляется то, что сама Япония не осуждала действия обвиненных Международным Военным трибуналом для Дальнего Востока

¹Смирнов Л. Н., Зайцев Е. Б. Суд в Токио. М.: Воениздат, 1980. С. 346.

²Там же.

лиц, в отличие от Германии. Уже в 1955 году 13 заключенных были помилованы, а приговоренный к семи годам бывший посол в СССР М. Сигэмицу был помилован ранее, в 1950 году, и снова занял пост министра иностранных дел Японии¹.

3.8. Задания для самостоятельного контроля по теме

1. Определите предпосылки создания Международного военного трибунала для Дальнего Востока.

2. Проанализируйте правовые основы создания Международного трибунала для Дальнего Востока.

3. Каков состав Международного военного трибунала для Дальнего Востока?

4. Как организована работа обвинительно-следственного аппарата в Международном военном трибунале для Дальнего Востока?

5. Определите виды юрисдикции Международного военного трибунала для Дальнего Востока, раскройте каждый из видов.

6. Перечислите права и гарантии, предоставляемые обвиняемым Трибуналом 1946 года.

7. Определите характерные черты досудебного производства в МВТ для Дальнего Востока.

8. Определите особенности судебного разбирательства в Трибунале 1946 года. Можно ли было обжаловать приговор? Какое наказание было наиболее тяжким?

¹Смирнов Л. Н., Зайцев Е. Б. Суд в Токио. М.: Воениздат, 1980. С. 346.

Часть 4. Международный трибунал по бывшей Югославии

4.1. История создания

В отличие от МВТ и МВТ для Дальнего Востока, международные уголовные трибуналы конца XX века были созданы для наказания за преступления, совершенные в ходе межэтнических конфликтов.

Несмотря на пример Второй мировой войны, мировому сообществу в конце XX века не удалось избежать политических конфликтов. Таковые возникли между бывшими гражданами распавшегося на Балканах государства – Социалистической Федеративной Республики Югославия, разделение которой началось в 1991 году. Внутринациональные конфликты между сербским населением, хорватами, албанцами, боснийскими мусульманами, добивавшимися самоопределения, привели к грубым нарушениям международного гуманитарного права. В 1991-1992 годах на территории Боснии и Герцеговины межэтнические конфликты вылились в гражданскую войну. Распад Югославии сопровождался военными столкновениями и на территории Хорватии, Сербии и Македонии на протяжении 90-х годов. В ходе конфликтов на территории бывшей Югославии погибло более 200 тысяч человек, около 500 тысяч были ранены, многие из них стали неработоспособными инвалидами¹. Поэтому, Балканский конфликт совершенно оправданно называют одним из самых кровавых после Второй мировой войны².

13 июля 1992 года Совет Безопасности ООН принял Резолюцию 764³, в которой было установлено, что все стороны югославского конфликта должны соблюдать свои обязательства по международному гуманитарному

¹Мартынова М. Ю. Балканский кризис: народы и политика. М., 1998. С. 20.

²Там же.

³Резолюция Совета Безопасности ООН 764 (1992) / ES/RES/764 (1992).

праву, в частности, по Женевским конвенциям 1949 года и что лица, которые нарушают эти конвенции или отдают приказ об их грубом нарушении, должны нести личную ответственность за такие деяния. Поскольку межэтнические конфликты между бывшими республиками Югославии не угасали, уже через месяц Совет Безопасности ООН принял резолюцию, в которой были запрещены «этнические чистки», совершаемые на территории бывшей Югославии¹. 14 октября Генеральный секретарь ООН представил Совету Безопасности доклад о создании Комиссии экспертов в составе пяти членов. Согласно основам организации Комиссии, она имела достаточно большие полномочия по расследованию преступлений. В Правилах работы Комиссии² определялся порядок заслушивания свидетелей или экспертов, посещения представителями государств территорий бывшей Югославии, сбора и анализа документов. Однако в литературе отмечается, что в силу недостатка средств и персонала Комиссия не смогла предпринять хоть какие-нибудь активные действия по проведению расследования, а информация, направлявшаяся в ее адрес государствами и международными организациями, не отвечала требованиям достоверности и объективности, предъявляемым к процедуре расследования³. Комиссия экспертов исследовала 65 000 различных материалов и провела 32 исследовательские миссии. Выводы Комиссии сводились к следующему: ООН необходимо создать судебный орган для расследования и наказания военных преступлений⁴. 25 мая 1993 года на основе Резолюции Совета Безопасности ООН⁵ был создан Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершённых на территории бывшей Югославии с 1991 года.

Поскольку МТБЮ был учрежден в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН, в научной литературе ведется яркая полемика

¹Резолюция Совета Безопасности ООН 771 (1992) / S/RES/771 (1992).

²Правила работы Комиссии экспертов. Документ ООН S/25274.

³Trueheart C. A new Kind of Justice // The Atlantic. 2000. April. URL: <http://www.theatlantic.com/magazine/archive/2000/04/a-new-kind-of-justice/305709> (дата обращения: 28.02.2020г.).

⁴Там же.

⁵Резолюция Совета Безопасности ООН 827 (1993) / S/RES/827(1993).

относительно правовой основы. Одни авторы считают, что основой для создания международных трибуналов стала глава седьмая Устава ООН¹, которая предусматривает необходимость всех членов ООН предпринимать действия по выполнению решений Совета Безопасности, принятых для поддержания международного мира и безопасности². Согласно Резолюции 827 (1993), преступления, совершенные на территории бывшей Югославии, представляли собой угрозу международному миру и безопасности в соответствии с главой VII Устава ООН. В этом случае, как отмечают сторонники признания договорной основы создания трибунала 1993 г., целью Совета Безопасности ООН было положить конец нарушениям и обеспечить восстановление и поддержание мира, а также создать специальные трибуналы. «Созданием специальных трибуналов ООН дала понять преступникам и жертвам, что подобные преступления не будут допускаться»³.

И.П. Блищенко отмечает, что учреждение Трибунала именно Советом Безопасности ООН, а не по соглашению государств, свидетельствует о готовности ООН обеспечивать всеми имеющимися в ее распоряжении средствами верховенство права. Поэтому Совет Безопасности ООН может предпринять такие решительные меры⁴. Из доклада Генерального секретаря ООН, обосновывающего учреждение *ad hoc* трибуналов, следует, что «нормальный путь, путь заключения договора, потребовал бы значительного времени для его разработки и ратификации. В результате трибуналы утратили бы смысл»⁵. И. И. Лукашук полагает, что обоснование учреждения трибуналов по бывшей Югославии и Руанде ссылками на главу VII Устава ООН основано на расширительном толковании Устава, «поскольку

¹Mahle A.E. The Ad Hoc Criminal Tribunals for the Former Yugoslavia and Rwanda // Justice and The Generals. Around the world – The Issues // URL: http://www.pbs.org/wnet/justice/world_issues_hag.html (дата обращения: 29.08.2020г.).

²Устав ООН (1945) 59 Stat. 1031, U.N.T.S No. 993.

³Roberge M.-C. Jurisdiction of the ad hoc Tribunals for the former Yugoslavia and Rwanda over crimes against humanity and genocide//International Review of the Red Cross. No. 321. 31-12-1997 Article. URL: <http://www.icrc.org/eng/resources/documents/misc/57jnz3.htm> (дата обращения: 28.02.2020г.).

⁴Блищенко И.П., Дориа Ж. Прецеденты в международном публичном и частном праве. 2-е изд., доп. М.: Издательство МНИМП, 1999.

⁵Документы ООН // S/25704. 1993.

полномочия Совета Безопасности ООН относятся к государствам, а не к индивидам, и никто не может передать больше прав, чем он сам имеет»¹. В связи с этим автор выдвигает наиболее убедительным обоснованием создания трибуналов Советом Безопасности ООН то, что «... иного пути не было»². Мнение И.И. Лукашука разделяет Н.И. Костенко³.

Зарубежные авторы считают, что юридически значимым фактом для возведения трибуналов по бывшей Югославии и Руанде в ранг международных является легитимация действий Совета Безопасности членами ООН, выразившуюся в их молчании⁴. Как пишет Майкл П. Шарф, «наказание преступлений, совершенных на Балканах, имело целью показать потенциальным агрессорам и уязвимым меньшинствам, что международное сообщество не позволит совершать зверства безнаказанно»⁵.

Вопрос о законности учреждения МТБЮ подвергается критике в основном со стороны современных ученых. Основные доводы главным образом сводятся к тому, что учреждением международных трибуналов Совет Безопасности ООН превысил свои полномочия⁶, а процесс создания таковых является «символическим подтверждением»⁷ приверженности международного сообщества цели наказания военных преступников⁸.

Бескомпромиссно критикует законность создания Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии А.Б. Мезяев⁹. К основным

¹Лукашук И.И. Международное право: особенная часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: ВолтерсКлувер, 2005. С. 435.

²Там же.

³Костенко Н.И. Международная уголовная юстиция. Проблемы развития. М.: РКонсульт, 2002. С. 37.

⁴Лукашук И.И. Международное право: особенная часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. С. 436.

⁵Michael P. Scharf. The Tools for Enforcing International Criminal Justice in the New Millennium: Lessons From the Yugoslavia Tribunal / 49 DEPAUL L. REV. 925, 932 (2000).

⁶Cassese A. International criminal law. P. 324-325.

⁷Franck Thomas M. Fairness in international law and institutions. Oxford: Clarendon Press. 1995. P. 35-36.

⁸Bingham Laura: Strategy or Process - Closing the International Criminal Tribunal. 2006. P. 691.

⁹Автором написан ряд работ по данной теме, а также защищена диссертация на соискание степени доктора юридических наук. См. подробнее: Мезяев А.Б. Процесс против Слободана Милошевича в Гаагском трибунале. Записки из зала суда / Казань, 2006; Мезяев А.Б. Международный трибунал по бывшей Югославии: некоторые правовые аспекты. Российский юридический журнал. 2007. № 2. С. 46-49; Мезяев А.Б. Права обвиняемого в современном международном уголовном процессе (вопросы теории и практики). Диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.10 / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. Москва, 2013; Мезяев А.Б. Роль международных судов в юридическом закреплении итогов разрушения Югославии. Международное право. 2009. Т. 38. № 2.

достоинств неправомерности учреждения Советом Безопасности ООН международного уголовного трибунала ученый относит: отсутствие в резолюции 827 ссылки на какую-либо статью Устава ООН, прямое заявление государств-членов Совета Безопасности (например, Китая и Бразилии) об отсутствии правовых оснований для создания Советом Безопасности международного уголовного трибунала; рассмотрение МТБЮ вопроса о своей законности самостоятельно, что нарушило принцип «Никто не может быть судьёй в своём собственном деле»; отсутствие запроса консультативного заключения Международного суда ООН; создание Советом Безопасности ООН судебного органа, имеющего компетенцию, которой он сам не обладает¹. А.Б. Мезяев совершенно справедливо указывает на недопустимость подмены договорной основы создания трибуналов. «Создание юридического органа путем подписания международного договора предусматривает учет интересов всех его участников, на государства, чьи интересы в договоре не были учтены, положения договора не распространяются, в то время как резолюции СБ ООН основываются на волеизъявлении только нескольких государств. О том, что создатели трибунала сознательно стремились исключить всеобщее участие в принятии решения, свидетельствует также тот факт, что вопрос не был вынесен на обсуждение Генеральной Ассамблеи ООН – органа, где представлены все государства-члены»².

Определенную критику высказывает и Н.Г. Михайлов³. Е. Г. Пономарева отмечает, что МТБЮ имеет откровенный антисербский характер, а Совет Безопасности ООН не обладал полномочиями на создание подобных судебных органов⁴. Вопрос о законности учреждения МТБЮ поднимался в ходе рассмотрения дела по обвинению Д. Тадича: законность

¹Мезяев А.Б. Роль международных судов в юридическом закреплении итогов разрушения Югославии. Международное право. 2009. Т. 38. № 2. С. 203.

²Там же.

³Михайлов Н.Г. Международный трибунал по бывшей Югославии как институт международной уголовной юстиции: автореф. дисс...докт. юр. наук. М, 2006. С. 18.

⁴Пономарева Е.Г. По ком звонит Гаагский колокол? / Е.Г. Пономарева // Свободная мысль. 2001. № 4. С. 27-42.

Совета Безопасности ООН создавать судебные учреждения в качестве одного из средств осуществления своей собственной функции обеспечения мира и безопасности была признана Апелляционной палатой МТБЮ со ссылкой на статьи 41, 42 Устава ООН¹.

И.С. Марусин указывает, что формально, поскольку резолюции Совета Безопасности имеют обязательную силу для всех государств, юрисдикция и полномочия этих судебных учреждений, определенные в приложениях к данным резолюциям, являются обязательными для всех участников ООН без их на то согласия. «И если правовой статус данных судебных учреждений ясен... то правомерность их создания нуждается в более подробном рассмотрении». В конечном итоге автор приходит к выводу, что в соответствии со статьями 41, 42 Устава ООН, с момента определения угрозы международному миру Совет Безопасности ООН получает право действовать, то есть принимать любые необходимые меры сначала невоенного, а потом и военного характера для восстановления мира².

Анализ различных теоретических концепций по вопросу законности создания МТБЮ и МТР все же позволяет согласиться с авторами, которые важную роль отводят «молчаливому согласию» и последующему одобрению³ государствами-членами резолюций Совета Безопасности ООН, учреждающих трибуналы. Соглашаясь с оценкой А.Б. Мезяева об отсутствии у Совета Безопасности ООН полномочий учреждать международные уголовные трибуналы, представляется все же необходимым сделать оговорку, что и запрета таких полномочий Устав ООН не содержит. Прямо полномочия Совета Безопасности ООН не ограничиваются ничем, кроме основных принципов международного права. В свою очередь, создание Советом Безопасности ООН МТБЮ и МТР не противоречит никаким принципам и нормам международного

¹Scharf M.P. Balkan justice. The story behind the first international war crimes tribunal since Nuremberg. Durham, 1997, P. 214; Prosecutor v. Dusko Tadic a/к/a «Dule», Opinion and Judgment, Case No. IT-94-1-T, T. Ch. II, 7 May 1997. Para. 673, 674.

²Марусин И.С. Международные уголовные судебные учреждения: судоустройство и судопроизводство. С. 87.

³Последующее одобрение скорее можно назвать «неоспариванием». Хотя А.Б. Мезяев приводит примеры отрицательной современной оценки государствами МТБЮ. См.: Мезяев А.Б. Бесславный юбилей незаконного суда. К 20-летию создания МТБЮ. Электронное издание. URL: <http://www.fondsk.ru> (дата обращения: 23.03.2016 г.).

права. МТБЮ и МТР не были созданы посредством прямого волеизъявления всех членов ООН, но, поскольку государства, являясь участниками ООН, при вступлении в его члены, делегировали ему ряд полномочий, представляется возможным говорить об опосредованном согласии всех государств-членов ООН на создание международных уголовных трибуналов 1993-1994 гг.

Если, скажем, сравнивать количественный показатель, то для принятия решений в Совете Безопасности ООН необходимо согласие 9-ти членов из 15-ти, причем, постоянные члены не должны быть против этого решения. При голосовании за резолюцию 827 воздержалась только Россия. Лондонское соглашение 1945 года подписали только четыре державы.

4.2. Состав трибунала

Структура МТБЮ включала две Судебных и одну Апелляционную камеры, включает Обвинителя и Секретариат¹. Устав МТБЮ предусматривал, что Судебные камеры должны состоять из шестнадцати постоянных и девяти запасных судей, причем, среди таковых не может быть двух граждан одного и того же государства². В состав Судебных камер может входить минимум трое постоянных судей и максимум шесть запасных. Апелляционная камера состоит из семи постоянных судей, причем, при рассмотрении каждой апелляции в заседании присутствует пять членов.

Постоянные судьи МТБЮ должны были избираться Генеральной Ассамблеей, а запасные – назначаться Генеральным секретарем ООН по спискам кандидатур, также предложенных Генеральной Ассамблеей ООН. Все судьи избираются сроком на четыре года, однако, в отличие от постоянных судей, запасной судья не может быть переизбран³.

Обеспечение деятельности МТБЮ осуществляется Секретариатом, персонал которого назначается Генеральным секретарем ООН по

¹Статья 11 Устава Международного трибунала по бывшей Югославии; статья 10 Устава Международного трибунала по Руанде.

²Устав Международного трибунала по бывшей Югославии. Ст. 16.

³Устав Международного трибунала по бывшей Югославии, ст. 13 bis, ст. 13 ter.

рекомендации Секретаря трибунала. Последний также назначается Генеральным секретарем ООН на четыре года¹.

На протяжении всей деятельности нормы Международного трибунала по бывшей Югославии об организационной структуре подвергались модификациям. Так, со времени принятия Устава МТБЮ структура трибунала была изменена минимум 5 раз. Резолюцией 1166 (1998) от 13 мая 1998 года была создана третья Судебная камера, что потребовало внесения изменений в статьи 11, 12 и 13 Устава. В 2000 году в результате внесения поправок в статьи 12, 13 и 14 Устава был создан резерв запасных судей и расширен членский состав Апелляционной камеры. Поправка, касающаяся определения гражданства судей, была внесена в резолюции 1411 (2002) от 17 мая 2002 года, 19 мая 2003 года была внесена поправка, согласно которой судьям предоставлялось полномочие выносить судебные решения в ходе досудебного разбирательства не только по делам, для рассмотрения которых они были назначены, но и по другим делам, если в этом возникнет необходимость. Приняв к сведению, что число кандидатур на должности судей МТБЮ не достигает числа, требуемого по Уставу, Совет Безопасности ООН в 2005 году внес поправку, предусматривавшую возможность переизбрания судей, срок полномочий которых истек.

4.3. Юрисдикция

Статьи 1, 6 Устава МТБЮ оговаривают персональную юрисдикцию, которая распространяется только на физических лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права.

Как и Уставы международных военных трибуналов 1945-1946 годов, Устав трибунала 1993 года определил, что должностное положение обвиняемого в качестве главы государства, правительства или ответственного чиновника не освобождает это лицо от уголовной

¹Там же, 17 ст.

ответственности и не смягчает наказания¹, равно как и действие по приказу, хотя в интересах правосудия последнее может быть основанием для смягчения наказания.

Принципиально новым для международного уголовного права стал закрепленный в Уставе МТБЮ, принцип командной ответственности, означающий ответственность должностных лиц за то, что они не предотвратили совершение преступлений своими подчиненными или не предприняли мер по их наказанию². В соответствии с данным принципом к ответственности необходимо привлекать военных командиров и гражданских начальников за совершенные их подчиненными преступления³. Необходимым компонентом преступления за действия подчиненных является наличие их вины в нарушении обязательства по контролю за ними.

Территориальная юрисдикция МТБЮ предполагала, что нарушения норм международного права территориально должны быть совершены в границах бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославия, включая ее сухопутную территорию, воздушное пространство и территориальные воды. Временным пределом в МТБЮ является совершение преступных деяний с 1 января 1991 года⁴ до момента фактического их завершения (2001 год).

По сравнению с предыдущими трибуналами, предметная юрисдикция Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии была существенно расширена. Согласно его положениям, МТБЮ уполномочен на судебное преследование за нарушение Женевских конвенций 1949 года⁵, регламентирующих основы обращения с военнопленными, ранеными,

¹The Law of the International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia / Ed by M. Ch. Bassiouni. N.Y.: Transnational Publishers, Inc., 1996. P. 444. п. 3 ст. 7.

²Устав Международного трибунала по Руанде. П. 3 ст. 6.

³Верле Г. Принципы международного уголовного права. С. 255.

⁴Устав Международного трибунала по бывшей Югославии. Ст. 1,8.

⁵Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (первая Женевская конвенция) (Женева, 12 августа 1949 года), Конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море (вторая Женевская конвенция) (Женева, 12 августа 1949 года), Женевская конвенция об обращении с военнопленными (третья Женевская конвенция) (Женева, 12 августа 1949 года), Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны (Женева, 12 августа 1949 года).

гражданским населением в период военных действий. Нарушения данного вида условно можно разделить на три группы. К первой группе относятся действия, направленные на физическое уничтожение человека, а именно: умышленное убийство, увечье или иное причинение вреда здоровью, пытки и другое унижающее человеческое достоинство обращение. Ко второй группе можно отнести преступления против собственности: незаконное, произвольное и проводимое в большом масштабе разрушение и присвоение имущества, не вызываемые военной необходимостью. Третью группу преступлений можно охарактеризовать как действия, направленные на незаконное ограничение свободы лица: принуждение служить в вооруженных силах неприятеля, лишение права на беспристрастное судопроизводство, незаконное депортирование, перемещение или арест гражданского лица, взятие гражданских лиц в качестве заложников¹.

Отдельная статья Устава МТБЮ предусматривает судебное преследование за нарушение правил и обычаев войны. К данной категории относилось: применение отравляющих веществ, бессмысленное разрушение, разорение или нападение на населенные пункты, разрушение и повреждение культурных, научных и художественных ценностей, разграбление общественной или частной собственности². Причем, согласно Уставу Международного трибунала по бывшей Югославии, указанный перечень военных преступлений не является закрытым.

В отличие от уставов предыдущих международных военных трибуналов, в которых вышеуказанные деяния были отнесены к категории военных преступлений и преступлений против человечности, Уставом МТБЮ данные преступления характеризовались как нарушения Женевских конвенций 1949 года, а также законов и обычаев войны. Однако это не говорит о том, что категория «преступления против человечности» Уставом МТБЮ не выделялась. Статья 5 Устава Международного трибунала по

¹Устав Международного трибунала по бывшей Югославии. Ст. 2.

²Устав Международного трибунала по бывшей Югославии. Ст. 2.

бывшей Югославии определяла, что трибунал осуществляет преследование лиц, ответственных за убийства, истребление, депортацию, заключение в тюрьму, пытки, изнасилования, преследование по политическим, расовым или религиозным мотивам, совершаемые в ходе вооруженного конфликта международного или внутреннего характера¹. Вышеуказанные действия ответственных за правонарушения лиц относились Уставом МТБЮ к преступлениям против человечности.

Впервые в качестве преступления Устав МТБЮ выделяет геноцид, под которым понимаются действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую². Наказуемым является убийство членов такой группы, причинение им физического или умственного повреждения, создание неприемлемых для жизни условий существования, применение мер, направленных на предотвращение деторождения или на лишение потомства.

К качественным изменениям юрисдикции МТБЮ можно отнести то, что положения Устава трибунала 1993 года, а также иных его документов свидетельствуют о распространении юрисдикции трибунала на военные преступления, совершенные именно в ходе конфликта международного характера, о которых говорится в статье 2, общей для Женевских конвенций 1949 года.

На практике Международным трибуналом по бывшей Югославии рассматривались не только военные преступления, совершенные в ходе конфликтов внутреннего характера, как это было предусмотрено Уставом, но и все остальные преступные действия, совершенные в ходе конфликта как международного, так и немеждународного характера³. Некоторые авторы утверждают, что конфликты на территории бывшей Югославии являются международными по своему характеру. Однако если рассматривать

¹Устав МТБЮ, ст. 5.

²Там же, ст. 4.

³Мезяев А.Б. Международный трибунал по бывшей Югославии: некоторые правовые аспекты. Российский юридический журнал. 2007. № 2. С. 46-49.

конфликты на территории бывшей Югославии в качестве немеждународных, применение положений Женевских конвенций ко всем иным, не относящимся к военным категориям, преступлений, является незаконным¹.

Разделение юрисдикции МТБЮ на конфликты международного и внутригосударственного характера было осуществлено из-за необходимости правильной квалификации деяния в условиях непостоянства принадлежности территорий республик бывшей Югославии к одному либо другому государству. С этой точки зрения, в бывшей Югославии возникали и внутренние, и международные конфликты. Например, военные действия между боснийскими хорватами и мусульманами против боснийских сербов составляли внутренний конфликт, тогда как военные действия между ними и армией Югославии расценивались уже как международный конфликт. Зачастую подсудимые были участниками как внутренних, так и межгосударственных конфликтов, но в целях эффективности правосудия недопустимым было разделять преступления на отдельные эпизоды и осуществлять рассмотрение уголовного дела как национальным судом, так и международным трибуналом в отношении одного и того же лица².

Данный вопрос был предметом рассмотрения в Апелляционной камере МТБЮ в 1994 году по делу Д. Тадича, по результатам рассмотрения которой было определено, что Международный трибунал по бывшей Югославии компетентен рассматривать дело³ по нескольким основаниям. Во-первых, Апелляционной камерой было отмечено, что, начиная с 30-х годов XX века, происходило постепенное исчезновение различий между нормами обычного международного права, регулируемыми международные вооруженные конфликты, и обычными нормами, регулируемыми внутренние конфликты. В результате сближения этих норм в конце XX века внутренние конфликты в большей степени регулируются нормами, которые ранее применялись лишь в период международных вооруженных конфликтов. Во-вторых, статья 3

¹O'Brien J. C. Current Developments // American Journal of International Law. 1993. N 4. P. 647.

²Jessberger F. International Prosecution of Human Rights Crimes (2007). P. 213.

³Sassoli M. La premiere decision de la Chambre d'Appel du Tribunal penal international pour l'ex-Yugoslavie // Revue generate de droit international public. 1996. Vol. 100. N 1. P. 101—132.

Женевских конвенций позволяет сторонам привести в действие все или часть остальных положений Женевских конвенций, что говорит о том, что международный характер конфликта не является необходимым условием применения норм, подлежащих использованию в период международных вооруженных конфликтов¹.

Такая трактовка юрисдикции МТБЮ представляется целесообразной, поскольку исключает более выгодное положение преступников, совершивших международные преступления в тот период, когда таковые попадали под категорию внутреннего конфликта, по сравнению с теми, которые совершили такие же деяния в период международных конфликтов.

Устав МТБЮ закрепил ответственность за неоконченные преступления: планирование и подготовку к преступному действию², а также за соучастие в совершении преступления в форме подстрекательства³. Таким образом, Уставом МТБЮ были существенно расширены границы предметной юрисдикции, установленные послевоенными трибуналами.

4.4. Права и гарантии обвиняемых

Устав МТБЮ более подробно регламентирует права и гарантии обвиняемых, которые подробно закреплены в Правилах процедуры и доказывания как отдельные нормы в разделах, посвященных соответствующим стадиям судопроизводства.

Права на защиту, на понятный язык судопроизводства, на заблаговременное ознакомление с обвинительным заключением объединены в Правилах процедуры и доказывания МТБЮ в одну общую категорию, именуемую как «право на помощь», которое, по сути, состояло из трех составляющих: 1) права на защиту путем приглашения квалифицированного защитника, который предоставлялся самим Трибуналом в случае отсутствия

¹The Law of the International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia / Ed by M. Ch. Bassiouni. N.Y.: Transnational Publishers, Inc., 1996. P. 444.

²Устав МТБЮ, п. 1 ст. 7.

³П. 1 ст. 7 Устава МТБЮ.

у подсудимого средств, 2) права на участие переводчика в ходе предварительного расследования и в суде¹, а также 3) права на получение заблаговременной информации на доступном для обвиняемого языке. «Право на помощь» гарантировалось как в ходе предварительного расследования, так и в судебном разбирательстве.

Достаточно подробной регламентации подверглось право на получение информации. Под информацией в Правилах процедуры и доказывания понимаются любые сведения о порядке и условиях, в которых производится допрос подозреваемого на стадиях досудебного производства и рассмотрения дела в суде. Например, подозреваемый должен заблаговременно получать подробную информацию о технических средствах звуко- и видеозаписи, посредством которых фиксируются его показания. Причем, копии аудио- и видеопленки должны быть переданы обвиняемому.

Развитие основных прав в МТБЮ не просто пошло по пути детализации утвержденных Уставом Нюрнбергского трибунала категорий. Огромное значение имело закрепление в Правилах процедуры и доказывания МТБЮ права хранить молчание (для этого каждый обвиняемый предупреждался о том, что любое заявление может быть использовано против него в качестве доказательства) и презумпции невиновности до установления обратного вступившим в силу решением трибуналов². В качестве новшества международных уголовных трибуналов стоит отметить закрепленное уставами международных уголовных трибуналов конца XX века право обвиняемого на обжалование вынесенного приговора.

Важнейшими гарантиями реализации прав обвиняемых в судебном производстве международных уголовных трибуналов конца XX века стали принципы организации судопроизводства и структуры суда.

К одной из основных гарантий относится принцип равенства, независимости и самостоятельности судей³. При вынесении приговоров

¹П. 42-43 Правил процедуры и доказывания МТБЮ.

²П. 42 Правил процедуры и доказывания МТБЮ.

³П. 17 Правил Процедуры и доказывания МТБЮ.

судьи должны руководствоваться только правом и своим внутренним убеждением. Как отметил Председатель МТБЮ Т. Мерон, высокая зависимость судей трибунала от общественного мнения, преобладающего в его государстве, поэтому гарантией их независимости может быть только профессиональная честность судей¹.

Принцип равноправия сторон, будучи провозглашенным в ходе создания МТБЮ основной гарантией реализации прав обвиняемых в международных уголовных трибуналах конца XX века, подразумевает такое построение процесса, при котором стороны пользуются равными правами и несут равные обязанности². В качестве гарантии равноправия сторон в МТБЮ обвиняемый имел право на защиту.

Стоит отметить, что в процессе деятельности МТБЮ допускал нарушения гарантированных в Правилах процедуры и доказывания прав обвиняемых. Например, имелись прецеденты нарушения прав обвиняемых на защиту, выражавшиеся в ограничении объективно достаточного для подготовки стороны защиты времени³ и в «навязывании» защитника⁴.

Представляются очевидными и нарушения принципа равенства сторон при рассмотрении некоторых дел МТБЮ. Так, в деле по обвинению С. Милошевича, МТБЮ закрепил правило распространения всех прав защиты также и на обвинение⁵. Принимая во внимание множество нарушений, ученые высказывают позицию о том, что МТБЮ является механизмом разрушения прогрессивного международного права⁶.

¹Meron Th. Judicial independence and impartially in International Criminal Tribunals // American journal of international law. 2005. № 2. P. 363.

²Марусин И.С. Международные судебные учреждения, стороной разбирательства в которых вправе выступать физические лица: Новые тенденции развития и совершенствования их деятельности: дис. ... докт. юрид. наук. С. 175.

³См.: The Prosecutor v. Momcilo Krajisnik, Case № IT 0039 PT, Decision on Motion Challenging Jurisdiction – with Reasons, 22 September 2000.

⁴См.: Prosecutor v. Vojislav Seselj, [Appeals Chamber] Decision on Appeal Against the Trial Chamber's Decision (No.2) on Assignment of Counsel, 8 December 2006.

⁵Prosecutor v. Slobodan Milosevic, Reasons for [the Trial Chamber] Decision on Assignment of Defense Counsel of 22.09.2004.

⁶Мезяев А.Б. Права обвиняемого в современном международном уголовном процессе (вопросы теории и практики). Диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.10 / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. Москва, 2013. С. 157.

4.5. Обвинительно-следственный аппарат

Обвинитель в МВТ отвечает за расследование дел и выдвижение обвинения. Он назначается на четыре года Советом Безопасности ООН по рекомендации Генерального секретаря. В качестве основной гарантии деятельности Обвинителя Устав МВТ предусмотрел его независимость от какого-либо правительства или источника, а в подтверждение этому Обвинителю предоставлено право самостоятельно формировать аппарат своей канцелярии¹. На самостоятельность и довольно обширные полномочия указывает и возможность возбуждения уголовного дела Обвинителем на основе информации, полученной из любого источника, а также прекращения такого при отсутствии видимых признаков состава преступления².

4.6. Досудебное производство и судебное разбирательство

Необходимость расследования конфликта в Югославии была подтверждена в Резолюции Совета Безопасности ООН № 780, в которой сообщалось о необходимости создания Комиссии экспертов для расследования нарушений норм международного гуманитарного права в Югославии³. Расследование преступления инициирует Обвинитель на основе любой информации, которую он сочтет достаточной для судебного разбирательства. По итогам расследования Обвинитель представляет одному из судей Судебной камеры обвинительное заключение.

После утверждения обвинительного заключения судьей трибунала выносится приказ об аресте обвиняемого, который направляется в государство, где тот проживает или находится согласно последним данным. Это государство обязано уведомить трибунал о неспособности выполнить приказ с указанием соответствующих причин. Отсутствие уведомления у

¹Устав Международного трибунала по бывшей Югославии. Ст. 16.

²Там же. Ст. 18.

³Резолюция Совета Безопасности ООН 780 (1992) / S/RES/780 (1992).

трибунала в течение разумного срока рассматривается как невыполнение государством приказа международного трибунала. На практике вопрос об аресте и передаче обвиняемых МТБЮ вызвал много затруднений. Государства неохотно выдают преступников. В частности, одной из причин невыполнения приказа Обвинителя МТБЮ долгое время было отсутствие в государствах соответствующих законов, предусматривающих выдачу обвиняемых трибуналами лиц. Например, Германия стала одним из первых государств, которое осуществило выдачу обвиняемого Д. Тадича только после принятия соответствующего акта. Позднее с целью выполнения своих международных обязательств более 20 государств приняли соответствующее законодательство (Австралия, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Хорватия, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Венгрия, Исландия, Италия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Испания, Швеция, Швейцария, Великобритания, США), а некоторые государства официально заявили, что оказание всей необходимой помощи возможно в рамках действующего законодательства (например, Республика Корея, Российская Федерация, Сингапур, Венесуэла).

Согласно ст. 54-61 Правил процедуры и доказывания, в случае отказа государства выдать обвиняемого, Обвинитель предпринимает действия по непосредственному уведомлению обвиняемого, включая размещение информации в газетах (правила 54-61). Если, несмотря на предпринятые меры, обвиняемый не является сам или не передается трибуналу государством его места пребывания, обвинительный акт может быть передан в одну из Судебных камер для его проверки и подтверждения. При этом обвинительное заключение и подтверждающие доказательства рассматриваются в открытом заседании. Если Судебная камера устанавливает, что имеется достаточно доказательств для обвинения лица, она издает международный приказ об аресте, который передается всем государствам по каналам Международной организации уголовной полиции (Интерпол). Если какое-либо государство проигнорирует приказ об аресте

обвиняемого трибуналами лица, Председатель трибунала уведомляет об этом Совет Безопасности ООН.

Сразу после утверждения судом обвинительного заключения и прибытия обвиняемого в место нахождения трибунала начинается оглашение обвинительного заключения Судебной камерой, обвиняемому МТБЮ предлагается сделать заявление. При первом появлении обвиняемого перед судом, Судебная камера решает вопрос о законности ареста обвиняемого, о том, надлежащим ли образом была обеспечена его защита, и о том, признает ли обвиняемый себя виновным. На последний вопрос обвиняемый должен дать ответ в течение 30 дней.

По сути, дальнейшее движение дела зависит от того, признает ли обвиняемый себя виновным или нет. Если обвиняемый не признает свою вину, либо его позиция непонятна, то назначается публичное слушание – собственно судебное разбирательство по делу. Если обвиняемый признает свою вину, назначается дата заседания для вынесения приговора¹. Последнее правило отражает черты англо-саксонской системы права, в которой признание своей вины обвиняемым является достаточным основанием для вынесения обвинительного приговора. Следует согласиться с позицией юристов – международников, которые критически относятся к возможности вынесения обвинительного приговора только ввиду признания подсудимым своей вины. Представляется очевидным, что это нарушает основные принципы рассмотрения дела в суде: вынесение приговора на основе всесторонней и объективной оценки доказательств.

Таким образом, порядок судебного разбирательства предполагает возрастание активной роли суда в руководстве процесса. Судьи активны на всех стадиях судопроизводства: задают вопросы сторонам, предлагают представить доказательства, участвуют в исследовании таковых. Именно Судебная камера дает санкцию на арест обвиняемого, на истребование дела из национального суда, что говорит о значительной роли суда не только на стадии судебного разбирательства, но и в ходе досудебного производства по делу.

¹Правила процедуры и доказывания МТБЮ, п.55.

В Правилах процедур МТБЮ более подробно регламентируется вопрос о допустимых доказательствах. Согласно Правилам, МТБЮ признает любые сведения или предметы, которые могли быть полезными при разрешении дела. К доказательствам в МТБЮ относились протоколы допросов и судебных заседаний тех национальных органов, в производстве которых находилось дело до его изъятия из трибунала, а также имеющиеся в деле результаты экспертиз. Данный перечень не был закрытым.

Вопрос о получении МТБЮ доказательств стал одним из проблемных в деятельности международных уголовных трибуналов конца XX века. По мнению И.В. Фисенко, главной причиной задержки судебного разбирательства является недостаточность доказательств и отсутствие оперативности в их представлении¹. Большую роль в сборе информации для МТБЮ играли международные неправительственные организации, однако не все сведения, предоставляемые последними, являются достоверными доказательствами виновности тех или иных лиц. В отличие от доказательственной базы, имевшейся в распоряжении Международного военного трибунала, собрать такое же количество информации по совершенным на территории бывшей Югославии преступлениям представляется затруднительным ввиду разрозненности очагов конфликта, отсутствия прямого руководителя отдельных формирований, нерегулярности состава преступных группировок. В такой ситуации МТБЮ довольно сложно получить достаточное число сведений при помощи различных международных организаций.

4.7. Приговор и право на обжалование

Устав Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии в статье 23 определяет, что после рассмотрения дела трибунал должен вынести

¹Фисенко И.В. Система уголовного преследования за нарушение международных преступлений: комиссии по расследованию и международные уголовные суды. С. 16.

решение, которое объявляется публично. Решение может содержать особое мнение отдельных судей¹.

По состоянию на 2000 год, Международный трибунал по бывшей Югославии рассмотрел всего пять дел, остальные обвиняемые либо содержались под стражей, либо были освобождены вследствие невозможности обеспечения рассмотрения их дел в разумные сроки². Всего МТБЮ предъявил обвинение 161 лицу.

В резолюции 1503 (2003) Совета Безопасности ООН содержался призыв к МТБЮ принять все возможные меры для того, чтобы завершить расследования к концу 2004 года, завершить все судебные процессы в первой инстанции к концу 2008 года и завершить всю работу в 2010 году³, однако работа трибуналов не завершена и по настоящее время. Согласно Докладу международного трибунала по бывшей Югославии от 02.08.2013г⁴, трибунал констатировал, что Судебными камерами рассмотрены все дела в отношении всех обвиняемых, и работа трибунала ведется только по апелляционным производствам. Последние дела велись в отношении четырех обвиняемых: Хаджича, Караджича, Младича, Шешеля. 21 декабря 2017 года Трибунал объявил о прекращении своей деятельности. Международный трибунал по бывшей Югославии осуществлял свою работу в Гааге, Королевстве Нидерландов, до декабря 2010 года. С 22 декабря 2010 года оставшиеся не рассмотренными апелляции рассматривались в Международном остаточном механизме для уголовных трибуналов. В 2017 году трибунал прекратил свою деятельность.

Устав МТБЮ определял две формы пересмотра судебных решений: апелляционное производство и пересмотр по вновь открывшимся

¹Устав Международного трибунала по бывшей Югославии. Ст. 23; Устав Международного трибунала по Руанде. Ст. 22.

²Лауччи С. Размышление о задачах международных уголовных трибуналов и средствах их выполнения // Международный журнал Красного Креста. Сборник статей. М., 2001. С. 48.

³Резолюция Совета Безопасности ООН 1503 (2003).

⁴Доклад Международного трибунала по бывшей Югославии. Генеральная Ассамблея ООН. А/68/255–S/2013/463.

обстоятельствам¹. Апелляционные жалобы на приговоры рассматривает Апелляционная камера. Основаниями для отмены или изменения решений МТБЮ может являться допущение Судебной камерой (при принятии решения по первой инстанции) ошибки в вопросах права либо факта. Пересмотр решения по вновь открывшимся обстоятельствам также относится к компетенции Апелляционной камеры и возможен только в случае выявления нового обстоятельства по делу.

Подробно пересмотр вынесенных судебных решений регламентируется Правилами процедуры и доказывания международных уголовных трибуналов конца XX века. Согласно пункту 108 Правил процедуры и доказывания МТБЮ апелляционные жалобы могут быть поданы как осужденным, так и Обвинителем в течение 30 дней после вынесения решения Судебной камерой. В течение 15 дней на решение трибуналов может быть подана жалоба государством, заинтересованном в данном решении.

Принятие Апелляционной камерой жалобы к производству не влечет автоматического приостановления дела. Необходимость в этом разрешается Апелляционной палатой в каждом конкретном случае.

Интересным представляется процедура принятия Апелляционными палатами новых доказательств. Так, правило 115 допускает обращение стороны судебного разбирательства с запросом об исследовании Апелляционной палатой новых доказательств. Данный запрос разрешается Апелляционной инстанцией положительно в случае обоснования стороной уважительности причин непредставления доказательств в суд первой инстанции. Таким образом, согласно Правилам процедуры и доказывания 1993г., рассмотрение новых доказательств в апелляционной инстанции (не представленных в Судебную камеру без уважительных причин) не допускалось.

Апелляционная палата МТБЮ предусмотрела критерий «должного поведения» при оценке невозможности представления доказательства в

¹Ст. 25-26 Устава МТБЮ // <http://www.un.org/ru/law/icty/charter.shtml>.

Судебную палату¹, доказывать который должна сторона, ходатайствующая о рассмотрении нового доказательства. Вторая сторона может подавать возражения на такое ходатайство.

По окончании открытого слушания по апелляционной жалобе, Апелляционная палата выносит решение о подтверждении, отмене либо пересмотре решения Судебной камеры. Причем, изменить решение Апелляционная палата может как в лучшую, так и в худшую для подсудимого сторону. Так, в деле Генерала Галича, Апелляционная палата приговорила осужденного к пожизненному заключению, тогда как первая инстанция определила подсудимому наказание в виде лишения свободы на 20 лет².

Статья 27 Устава МТБЮ предусматривает, что тюремное заключение отбывается за пределами территорий бывшей Югославии в государствах, которые выразили готовность принять осужденных лиц. Таким образом, это положение отражает то, что и на стадии исполнения приговора борьба с международными преступлениями не рассматривается в качестве частного дела какого-либо государства.

На стадии исполнения приговора, МТБЮ предусмотрел возможность помилования осужденного лица. Оно было возможно только по решению Председателя соответствующего трибунала, которое принималось по согласованию со всеми судьями. Запрос о помиловании должен исходить от государства, на территории которого заключенные отбывают наказание, в случае наличия в его законодательстве таковой возможности. Вопрос о помиловании должен быть разрешен судьями исходя из «требований справедливого суда». Поскольку подробнее эти требования в нормативных актах трибуналов не определяются, то, очевидно, что конкретные судьи при рассмотрении дела руководствуются своими представлениями о

¹The Prosecutor v. Momcilo Krajisnik, Case № IT 0039 PT, Decision on Motion Challenging Jurisdiction – with Reasons, 22 September 2000.

²Prosecutor v. Galic, IT-98-29-AR73.2 (Appeals Chamber), Decision on Interlocutory Appeal Concerning Rule 92bis(C), 7 June 2002.

справедливости, которые могут существенно отличаться от представлений обвиняемых или потерпевших¹.

4.8. Задания для самостоятельного контроля по теме

1. Какие события способствовали созданию Международного трибунала по бывшей Югославии?

2. Считаете ли вы создание Международного трибунала по бывшей Югославии Советом Безопасности ООН правомерным?

3. Каков состав трибунала и обвинительного аппарата в МТБЮ?

4. Какова юрисдикция МТБЮ?

5. Перечислите права и гарантии, предоставляемые МТБЮ обвиняемым. Были ли на практике случаи нарушения этих гарантий? Приведите примеры.

6. Раскройте особенности рассмотрения дел в МТБЮ.

7. Определите характерные черты досудебного производства в Международном трибунале по бывшей Югославии.

8. Определите стадии судебного разбирательства в Трибунале МТБЮ. Можно ли было обжаловать приговор? Какое наказание было наиболее тяжким?

9. Много ли дел рассмотрено МТБЮ? Продолжает ли трибунал свою работу сегодня?

¹Марусин И.С. Международные уголовные судебные учреждения: судоустройство и судопроизводство. СПб.: Издат. Дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2004. С. 154.

Часть 5. Международный трибунал по Руанде и Международный уголовный суд

5.1. Создание Международного трибунала по Руанде

В отличие от процедуры создания Международного трибунала по бывшей Югославии, правительство Руанды само обратилось в Совет Безопасности ООН с просьбой об учреждении судебного органа, полномочного осуществлять юрисдикцию в отношении физических лиц, виновных в преступлениях, совершенных на территории Руанды. Подобное решение было принято не сразу. Новое руандийское правительство изначально рассматривало вопрос о наказании преступников национальными судами¹, однако, принимая во внимание масштабность преступлений, обратилось к Совету Безопасности ООН. И уже в резолюции Совета Безопасности ООН от 8 ноября 1994 года² было оглашено решение учредить международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие нарушения международного гуманитарного права на территории Руанды. Процедура учреждения данного трибунала по инициативе правительства Руанды стала кардинальным изменением в процессе создания органов международного уголовного правосудия. Например, создание международных уголовных трибуналов смешанного типа³ происходит на основе непосредственного участия государства,

¹Фисенко И.В. Система уголовного преследования за нарушение международных преступлений: комиссии по расследованию и международные уголовные суды // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1998. № 4. С. 12.

²Резолюция Совета Безопасности ООН 955 (1994) / S/RES/955 (1994).

³См. подробнее: Белый И.Ю. Производство по делам о военных преступлениях в органах международного уголовного правосудия (проблемы становления и перспективы развития). С. 122-126; Каюмова А.Р. Смешанные (гибридные) уголовные трибуналы и интернационализованные суды в системе международной уголовной юстиции: учебное пособие. Казань, 2008.

физические лица которого привлекаются трибуналами к международной уголовной ответственности.

Численность судейского состава и организационная структура, а также вопрос о персональной юрисдикции Международного трибунала по Руанде полностью дублировали МТБЮ.

В отличие от предыдущих трибуналов, территориальную юрисдикцию Устав МТР определял двояко. Международный трибунал по Руанде полномочен в соответствии со статьей 1 Устава, во-первых, на судебное преследование лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и, во-вторых, на судебное преследование граждан Руанды, ответственных за подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств. Причем, территория «соседних государств» более в Уставе никак не обозначена. Таким образом, в отличие от характеристики территориальной юрисдикции предшествующих международных уголовных трибуналов, юрисдикция МТР распространяется за пределы территории допустившего нарушения государства. Временное ограничение согласно Уставу МТР составляет период с 1 января 1994 года по 31 декабря 1994 года.

Компетенция МТР основывалась на положениях о юрисдикции Устава МТБЮ, однако была существенно расширена. Общими для международных уголовных трибуналов 1993-1994 гг. являются категории преступлений, за которые предусмотрена международная уголовная ответственность. Так, подобно МТБЮ, МТР уполномочен осуществлять преследование: 1) за геноцид (включая подстрекательство, подготовку к таковому и прочее¹); 2) преступления против человечности, за которые подвергаются преследованию лица, ответственные за систематическое и широкомасштабное нападение на гражданское население по национальным, политическим, этническим, расовым или религиозным мотивам с совершением убийства, истребления, порабощения и прочих зверств. Уставом МТР перечень преступных деяний

¹Устав МТБЮ, ст. 2.

был расширен. Новыми стали следующие преступления: посягательство на жизнь и физическое или психическое благополучие лиц, коллективные наказания, осуждение или наказание без надлежащим образом учрежденного суда, взятие заложников, терроризм, посягательство на человеческое достоинство (оскорбительное и унижающее обращение, изнасилование, принудительная проституция и любые формы непристойного нападения), мародерство, грабеж, рабство и работорговля, а также угроза совершения данных действий¹.

Принципиальным отличием предметной юрисдикции трибунала 1994 года от юрисдикции МТБЮ является то, что МТР уполномочен привлекать физических лиц к ответственности за международные преступления, совершенные только в ходе конфликта немеждународного характера, под которыми можно понимать вооруженное противостояние, имеющее место в пределах территории государства, между правительством, с одной стороны, и организованными вооруженными повстанческими группами - с другой².

Данный вывод можно сделать из анализа положений статьи 3 Женевских конвенций 1949 года о защите жертв войны и Дополнительного протокола II к ним от 8 июня 1977 года, которые обеспечивают гарантии гражданского населения, военнопленных, раненых в ходе вооруженных конфликтов немеждународного характера³. Представляется очевидным, что, в отличие от международного трибунала, осуществляющего преследование за деяния, совершаемые на территории постепенно распадающегося государства Югославия, в полномочия МТР не было необходимости включать положение о наказании за преступления, совершаемые в ходе международного конфликта.

Устав МТР, как и МТБЮ, признает «параллельность юрисдикции» национальных судов по аналогичным спорам, поэтому юрисдикция

¹Статья 4 Устава МТР, статья 4 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов (Протокол II).

²Батырь В.А. Международное гуманитарное право. Учебник для вузов. Глава 2, пар. 1.

³Преамбула Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов (Протокол II). Женева, 8 июня 1977 года.

международных уголовных трибуналов конца XX века именуется «конкурирующей»¹, так как юрисдикция МТР имеет приоритетное отношение к юрисдикции национальных судов².

5.2. Деятельность Международного трибунала по Руанде

МТР состоит из двух Судебных и одной Апелляционной камеры, включает Обвинителя и имеет Секретариат³. Структура и состав трибунала полностью соответствует МТБЮ.

Признание деяний на территории Руанды преступными содержалось в Резолюции Совета Безопасности ООН № 935⁴. Согласно Правилам процедуры и доказывания МТР, после утверждения обвинительного заключения судьей трибунала приказ об аресте обвиняемого также направляется в государство, где тот проживает или находится согласно последним данным. Государства обязаны выдавать обвиняемого трибуналу, однако, если, несмотря на предпринятые меры, обвиняемый не предстает перед трибуналом, Судебная камера самостоятельно рассматривает обвинительное заключение и издает международный приказ об аресте.

Права и гарантии обвиняемых в Правилах процедуры и доказывания МТР не систематизированы и закрепляются как отдельные нормы в разделах, посвященных соответствующим стадиям судопроизводства. В основном, Правила процедуры и доказывания МТР содержали права и гарантии обеспечения таковых в ходе предварительного расследования. К ним относятся: право на защиту, на понятный язык судопроизводства, на заблаговременное ознакомление с обвинительным заключением, право на информацию, право хранить молчание и презумпции невиновности⁵, право обвиняемого на обжалование вынесенного приговора.

¹Cryer R. Prosecuting International Crimes. 2005. P. 127.

²Cassese A. International Criminal Law. 2nd ed. Oxford. 2008. P. 341.

³Статья 10 Устава Международного трибунала по Руанде.

⁴Резолюция Совета Безопасности ООН 935 (1994) / S/RES/935 (1994).

⁵П. 42 Правил процедуры и доказывания МТР.

Стоит отметить, что в деятельности МТР также не обошлось без нарушений. Например, право на рассмотрение дела без неоправданных задержек было нарушено в деле «Прокурор против А. Ндиндиймана», в ходе которого отбывший к маю 2011 года свое наказание осужденный вынужден был ожидать окончательного решения Апелляционной палаты в тюрьме до 7 февраля 2014 года¹ без компенсации и реабилитации.

МТР повторил требования к значительно расширен и сам перечень доказательств, и требования, которые к ним предъявляются. В отличие от МТБЮ, для решения возникших на практике вопросов об исследовании новых доказательств правило 115 Процедуры и доказательства МТР было дополнено правом стороны подавать в Апелляционную камеру запрос о помощи в истребовании доказательства и об обеспечении их защиты. На практике, МТР стал предъявлять к доказательствам требования относимости и допустимости.

По состоянию на 2005 г. в камерах трибунала по Руанде велось шесть дел², в Судебных камерах МТР к 2007 году было рассмотрено 27 дел. Всего МТР вынес обвинительные заключения в отношении 58 человек. Однако работа трибунала не завершена и по настоящее время. Согласно последнему Докладу международного трибунала по бывшей Югославии от 02.08.2013г³, в настоящее время Судебными камерами рассмотрены все дела в отношении всех обвиняемых, и работа трибунала ведется только по апелляционным производствам. Полное завершение работы трибунала планируется в середине 2017 года. Согласно Докладу МТР от 29.07.2011г⁴, рассмотрение дел в Судебных камерах завершилось в первом квартале 2012 года, апелляционное производство должно быть завершено не позднее первого квартала 2014 года.

¹The Prosecutor v. Augustin Ndindiliyimana et al., Case No. ICTR-00-56-T, Decision on Ndindiliyimana's Motion to Recall Identified Prosecution Witnesses and to Call Additional Defence Witnesses, 4 December 2008.

²Там же.

³Доклад Международного трибунала по бывшей Югославии. Генеральная Ассамблея ООН. А/68/255–S/2013/463.

⁴Доклад Международного трибунала по Руанде. Генеральная Ассамблея ООН А/66/209–S/2011/472.

В 2010 году, как и было предусмотрено, начался процесс роспуска суда. 31 декабря 2015 года трибунал официально завершил свою работу. Его полномочия были переданы в Международный остаточный механизм для уголовных трибуналов.

Международные уголовные трибуналы, созданные в период с 1945 по 1994 годы, заложили и утвердили материальную, процессуальную и институциональную основы международного уголовного права, позволили привлечь к уголовной ответственности за нарушение международного гуманитарного права. Как отмечают ученые, международные военные трибуналы заложили принцип неотвратимости наказания¹ за совершение международного уголовного преступления. Впервые нормы международного уголовного права были исполнены. На сегодняшний день наказание за международное уголовное преступление не является мифом. Это стало возможным лишь с деятельностью первого в мире Международного военного трибунала и с окончательным утверждением его основ Международным военным трибуналом для Дальнего Востока.

5.3. Международный уголовный суд

17 июля 1998 года на Дипломатической конференции в Риме в присутствии представителей государств - членов ООН, специализированных учреждений и Международного агентства по атомной энергии, а также некоторых неправительственных организаций был одобрен Статут Международного уголовного суда, вступивший в силу 1 июля 2002 года и уполномочивающий Международный уголовный суд привлекать к международной уголовной ответственности лиц, обвиняемых в совершении

¹Кудрявцев В.Н. Нюрнбергский процесс и проблемы укрепления международного правопорядка // Нюрнбергский процесс: право против войны и фашизма. Перевод с английского; под ред. В.В. Пустогоарова. М.: Изд-во: ИГиП РАН, 1995. С. 10.

геноцида, преступлений против человечности и военных преступлениях¹. Римский статут Международного уголовного суда 1998 года², согласно статье 125, распространяется только на присоединившиеся к нему государства. Таким образом, своим присоединением к Статуту МУС государство добровольно уполномочивает этот международный судебный орган на осуществление правосудия над физическими лицами. Государство-участник, согласно статье 127, имеет право выйти из Статута. Таким образом, договорно-правовую основу, базирующуюся на равенстве и суверенной воле государств, имеет только МУС. Действительно, Статут МУС не предполагает возможности лишения права уголовного преследования государством своих граждан без прямого на то согласия. Государства могут свободно присоединиться к Статуту МУС и выйти из него.

В отличие от всех предыдущих форм создания международных судебных органов, только создание МУС было основано на непосредственном свободном согласовании воли и равенстве его участников.

Достижения прогрессивного развития организационной структуры Международного трибунала по бывшей Югославии и Международного трибунала по Руанде стали основой при разработке Статута Международного уголовного суда³. Статут МУС расширил принципы независимости, несменяемости судей, предусмотренные в учредительных документах МТБЮ и МТР, а также более подробно регламентировал процедуру выбора органов суда в МУС. В дополнение к институту отвода (*disqualification*⁴) судей, предусмотренному в Правилах процедуры и доказывания МТБЮ и МТР, Статут МУС ввел институты отставки и отвода органов суда, предусмотрел порядок отрешения Судьи, Прокурора, заместителя Прокурора, Секретаря

¹Трикоз Е.Н. Начало деятельности Международного уголовного суда: состояние и перспективы // Журнал российского права. 2005. N 3.

²Римский статут Международного уголовного суда, от 17 июля 1998 г. UN Doc. A/CONF.183/9 (далее – Статут МУС).

³Тузмухамедов Б.Р. Римский статут Международного уголовного суда: возможные вопросы конституционности. // Московский журнал международного права. № 2. 2002. С. 165-173.

⁴Правила процедуры и доказывания МТБЮ, МТР. П.15.

или заместителя Секретаря от должности, а также возможность их привлечения к дисциплинарной ответственности¹.

Статут МУС устанавливает, что юрисдикция суда распространяется на 4 категории преступлений: преступление геноцида, преступления против человечности, военные преступления, преступление агрессии. Юрисдикция международных уголовных трибуналов XX века стала базой для закрепления комплементарной (дополнительной) юрисдикции Международного уголовного суда². Если юрисдикция международных уголовных трибуналов 1993-1994 гг. является преимущественной по отношению к национальной, то МУС признает приоритет именно национальной юрисдикции. Так, в Преамбуле Статута МУС указывается, что «самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность всего международного сообщества, не должны оставаться безнаказанными и что их действительное преследование должно быть обеспечено как мерами, принимаемыми на национальном уровне, так и активизацией международного сотрудничества». Поэтому, несмотря на высказываемые в науке предложения наделить МУС универсальной юрисдикцией³, на сегодняшний день она является комплементарной (дополнительной) по отношению к национальной юрисдикции. Отчетливо в Статуте МУС была сформулирована и территориальная юрисдикция, согласно которой компетенция МУС распространяется на все присоединившиеся к Статуту государства, а временная юрисдикция предусматривает наделение суда полномочиями только в отношении преступлений, совершенных после вступления в силу его Статута.

В Международном уголовном суде уже появляется полноценная стадия возбуждения уголовного дела, которую инициирует Прокурор. Согласно статье 15 Статута, Прокурор возбуждает дело по собственной инициативе (*proprio motu*) на основании имеющейся информации о правонарушении.

¹Статут МУС. Часть 4 «Состав и управление делами суда».

²Ст. 5, 6, 7, 8 МУС, устанавливающие категории преступлений, на которые распространяется юрисдикция суда.

³Костенко Н.И. Теоретические проблемы становления и развития международной уголовной юстиции: дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2002. С. 14.

Однако за санкцией на проведение расследования Прокурор обращается в Палату предварительного производства, которая проверяет сведения и решает вопрос либо о возбуждении уголовного дела, либо об отказе в этом¹.

Согласно статье 58 Статута МУС, ордер на арест выдается Палатой предварительного производства по заявлению Прокурора. После получения ордера в государство, в котором находится предполагаемый преступник, направляется запрос о проведении ареста. После розыска подозреваемого или обвиняемого компетентный орган государства решает вопрос о наличии факта соблюдения всех прав задержанного и передаче его в МУС. Вместе с тем предусматривается полномочие компетентного национального органа решать вопрос о временном освобождении лица из-под стражи по его ходатайству. В случае удовлетворения такого ходатайства контроль за данным лицом осуществляет национальный орган, о чем делает отчеты в МУС².

Статут МУС также предоставляет Совету Безопасности ООН права своей специальной резолюцией запретить суду в течение 12 месяцев начинать или продолжать уголовное преследование по определенному делу, хотя некоторые ученые видят в этом угрозу независимости и беспристрастности МУС³.

В целом на основные положения учредительных документов МТБЮ и МТР о порядке исполнения приговоров и наказания, с некоторыми отличиями, опираются положения Римского статута МУС о мерах наказания и порядке исполнения приговоров. Если в документах МТБЮ и МТР нет предельного срока лишения свободы, то Статут МУС предусматривает предельный срок – в 30 лет. Осужденные Международным уголовным судом также отбывают наказание в том государстве, которое определено им из перечня государств, уведомивших МУС о своей готовности принять осужденных. Однако, представляется верным, что в данном случае, при

¹Статья 56 Статута МУС.

²П. 4 ст. 59 Статута МУС.

³Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов. МККК, 2011.С. 679.

отказе государства уведомлять МУС о каких-либо изменениях условий пребывания осужденного на своей территории, никаких международно-правовых способов воздействия на такое государство уже не будет.

Всего Суд получил жалобы о предполагаемых преступлениях по крайней мере в 139 странах, однако в настоящее время прокурором суда возбуждено расследование только в отношении восьми ситуаций в Африке: в Демократической Республике Конго, Уганде, Центральноафриканской Республике; в суданском регионе Дарфур; Кении, Ливии, Кот-д'Ивуаре и Мали^[18]. Из них четыре были переданы в суд самими государствами как заинтересованными сторонами (Уганда, Демократическая Республика Конго, Центральноафриканская Республика и Мали), два были переданы Советом Безопасности ООН (Дарфур и Ливия), а два были начаты по собственной инициативе прокурором (Кения и Кот-д'Ивуар).

Россия в деятельности Международного суда не участвует. В 2000 году государство подписало Римский статут, однако, в 2016 году государство отозвало свою подпись. Помимо России, в Римском статуте не участвуют еще, в частности, США и Китай.

Востребованность органов, специализирующихся на привлечении физических лиц к уголовной ответственности по международному праву, была подчеркнута в Декларации совещания на высоком уровне Генеральной Ассамблеи по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях, принятой Резолюцией 67/1 Генеральной Ассамблеи от 24 сентября 2012 года. В статье 22 Декларации отмечено, что государства обязуются обеспечить непримиримое отношение к безнаказанности за геноцид, военные преступления и преступления против человечности или за нарушения норм международного гуманитарного права и грубые нарушения норм в области прав человека. В этом документе государства заявили о необходимости обеспечить надлежащее расследование таких нарушений и соответствующее наказание за них, в том числе путем привлечения к суду ответственных за любые совершенные преступления, используя для этого

национальные механизмы или, когда это необходимо, региональные или международные механизмы в соответствии с нормами международного права. И это позволяет делать вывод о том, что органы международного уголовного правосудия будут эволюционировать в будущем.

5.4. Задания для самостоятельного контроля по теме

1. Какие события способствовали созданию Международного трибунала по Руанде? Считаете ли вы учреждение МТР законным?

2. Каков состав судейского корпуса и обвинительно-следственного аппарата Международного трибунала по Руанде?

3. Какие права и гарантии закрепили Устав МТР и Правила процедуры и доказывания?

4. Чем отличается юрисдикция МТР от МТБЮ?

5. Чем отличаются международные уголовные трибуналы, созданные в конце XX века, от международных военных трибуналов 1945-1946 гг.?

6. Какие особенности деятельности, заложенные в трибуналах 1945-1994 гг. воспринял Международный уголовный суд?

7. Входит ли Россия в состав участников Международного уголовного суда?

Учебное пособие

Васякина Е.В.

**ОРГАНЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ УГОЛОВНОЙ ЮСТИЦИИ
XX ВЕКА**

ISBN 978-5-4417-0839-5

Формат 60x84¹/₁₆. Бумага писчая.

Усл. печ. листов 5,75. Тираж 300 (1-й завод 30). Заказ 107.

Подписано в печать 02.10.2020 г.

Цена свободная.

ООО ИПК «Университет»
460007, г. Оренбург, ул. М. Джалиля, 6.
E-mail: ipk_universitet@mail.ru
Тел./факс: (3532) 90-00-26
